

Kalina

ДАРЯ КАЛИНИНА

**МЕКСИКАНСКИЕ
СТРАСТИ**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Мексиканские страсти
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139371
Мексиканские страсти: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-15681-X

Аннотация

Пейте, граждане, меньше! Иначе попадете в переделку! Кира с Лесей перебрали на дружеской вечеринке и не заметили даже, как затащили к себе домой совершенно незнакомого парня, про которого ровным счетом ничего не знают, кроме имени. Такое добром не может кончиться! И точно: в Эдика выстрелили прямо на пороге их квартиры. И кого теперь обвиняют? Разумеется, Киру и Лесю! Еще хорошо, что подружки слышали предсмертные слова юноши о каких-то одному ему известных личностях. Вот бы еще понять, о ком речь и кто настоящий убийца, чтобы самим не очутиться на нарах...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	26
Глава третья	56
Глава четвертая	70
Глава пятая	91
Глава шестая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Дарья Калинина

Мексиканские страсти

Глава первая

Вечеринка по случаю Светкиного очередного двадцатипятилетия, которое именинница, на памяти своих подруг, отмечала уже третий год подряд, удалась на славу.

И это несмотря даже на то, что любящие подруги ново-рожденной давно заметили: после двадцати семи лет Светкино физическое развитие вдруг резко остановилось. И некоторое время вообще с места двигаться не желало, а потом вдруг повернуло вспять. И теперь вот ей снова, ко всеобщей радости, исполнилось двадцать пять лет.

Кира с Лесей были в числе приглашенных, без пары, девушек, составляющих, понятное дело, основную часть окружения Светки. И начало вечера было очень даже мирным, камерным и не предвещало никаких приключений. Все шло чинно и благородно. Гости – Светкины подруги и родственники – сидели надушенные, наглаженные, с модными прическами – волосок к волоску (у кого эти волосы еще сохранились).

Угощение было очень вкусное. Светкина бабушка была мастерица готовить. Да еще она привезла из деревни пару

банок маринованных грибочков. Залитые маслом, они были украшением стола. Среди них попадались и хорошенькие маленькие боровички с аккуратными крепкими шляпками на плотных ножках. А они в этом году были таким редким деликатесом! Набросились решительно все.

Кира принесла с собой в качестве дополнения к подарку – набор омолаживающей косметики от «Орифлейм» – еще и несколько бутылок настойки красной рябины, приготовленной по собственному рецепту. Он был весьма прост. Настойка пользовалась почти таким же успехом, что и грибы. И Кира охотно поделилась бы им со всеми гостями, если бы ее не перебила Светкина мама.

– Мне вообще кажется, что самое вкусное – это то, что приготовлено из собственных продуктов, выросших у нас в России, – сказала она. – Вот к нам приезжала наша родственница из Канады, живет там уже десять лет, так она утверждает, что наши отечественные продукты куда вкусней тамошних...

– Давай рецепт, Кируша, – поторопили гости Киру, перебив хозяйку.

И Кира дала. Собранной за городом в желательном более или менее экологически чистом месте красной рябиной заполнялась какая-нибудь емкость до самого верха. Лучше всего подходит для этих целей обычная литровая банка.

Затем ягоды хорошенько уминаются деревянной толкушкой до половины и в полученную массу вливается водка та-

ким образом, чтобы емкость снова стала полной. Через три часа ягоды рябины, впитав в себя все сивушные масла и отдав водке свой аромат, тщательно отжимаются и выбрасываются. А полученный напиток может быть употреблен вместе с мутноватым ягодным осадком.

После этой нехитрой процедуры вкус у полученного напитка ничем уже не напоминает водку, а скорее становится похожим на чуть горьковатый натуральный сок. Однако в этом и заключается его коварство. Рябина, впитав в себя всю гадость из водки, не меняет крепости напитка. Как водка была сорока градусов, так и остается, несмотря на весь процесс очистки и ароматизации красной рябиной.

И уже после того как дядя Саша опрокинул в себя вторую приготовленную Киной поллитровку, стало ясно, что по крайней мере один человек в компании этого коварства настойки явно не учел.

Выяснив, что полюбившийся ему напиток таинственным образом закончился, дядя Саша вытребовал со Светкиной матери (и по совместительству своей сестры) еще одну водочную бутылку. После недолгих пререканий она была извлечена откуда-то из-под недр пышной кровати и торжественно водружена на стол.

После этого застолье покатилося еще веселей. Гости уже плохо понимали, что и кому говорят. Особенно это касалось дяди Саши, который и в трезвом-то уме следить за своими словами не привык, так как всю сознательную жизнь прослу-

жил в армии. Общение там сводилось с начальством – к его кратким «да» и «так точно», а с подчиненными он и вовсе не считал нужным следить за своей речью.

– Тридцать лет – такая отличная дата, Светка! – окончательно забывшись, что присутствует на двадцать пятой годовщине племянки, искренне восхитился он, опрокинув очередную рюмку.

И хотя фраза адресовалась Светке, но произнес он ее почему-то, доверительно глядя прямо в глаза Андрею – верному и преданному кавалеру своей племянницы. Светка была единственной из девушек, кто имел на этот вечер поклонника. И кажется, она здорово в этом раскаивалась.

Андрей уже трижды только за этот вечер успел сделать ей предложение и трижды получить от Светки вежливый отказ. Но тем не менее он все же не терял надежды захомутать в конце концов Светку. И жался к ней все плотнее. Так что Светка в конце концов оказалась где-то на самом краешке дивана. И выглядела довольно смущенно.

После пьяно-откровенных слов дяди Андрей насторожился. До сих пор он питал некую, хотя и не вполне понятно, на чем основанную, уверенность, что его богине еще не сравнялось и двадцати пяти. Наивность Андрея иногда умиляла, а иногда злила Светкиных подруг. Но пока никто из них не решился открыть Андрею глаза. А вот дядя Саша решился. Света слегка побледнела, но первый удар, нанесенный дядей, все же стойко выдержала. В конце концов, она была его пле-

мянницей. И ей было не привыкать.

– Дядя Саша – шутник какой! – хихикнула она, мама тоже сделала вид, что развеселилась, а бабушка ограничилась тем, что шутливо погрозила сыну пальцем.

Гости, как уже говорилось, состоявшие главным образом из родственников и незамужних Светкиных подруг в числе четырех штук, тоже быстро пришли на помощь Светке и разразились дружным хохотом, словно дядя Саша выдал бог весть какую смешную шутку. Дядя Саша изумленно обвел всех глазами. И тем не менее решил продолжить тему возраста.

– Тридцать лет, – повторил он, упорно не замечая щипков, которыми осыпала его собственная жена, – Светланка, надо тебе сказать, не каждый год бывает. Надо тебе загадать желание. А ежели в ночь на день твоего рождения, то и желание обязательно сбудется!

– Ну да, – вяло пробормотала Света, все еще надеясь, хотя и слабо, что дядя угомонится сам.

Но не тут-то было. Оказывается, дядя Саша еще приберегал козырного туза в рукаве. Худшее, что он мог отмочить, было впереди. Внезапно, очень оживившись и хлопнув себя по лбу рукой, он с неподдельной досадой воскликнул:

– Ах, я дурак! Так ведь день рождения-то мы твой задним числом отмечаем. Прошел он уже у тебя. А желание тебе надо было загадывать в ту ночь, когда ты где-то болталась и у себя дома вовсе не ночевала!

Тут даже при всей своей невозмутимости Свете не удалось сохранить обычный цвет лица. Даже под румянами она почувствовала, как побледнела. Сидящий рядом с ней Андрей буквально оледенел. К счастью для всех, Андрей был тугодум. И сейчас он мучительно обдумывал слова дяди Саши. А тот продолжал веселиться, уверяя незамужних подруг Светы, что им бы всем идти работать майорами в милицию. При чем тут майоры, никто из девушек из деликатности не стал уточнять. А дядя Саша, заполнив собой всю квартиру, продолжал хулиганить и развлекать гостей на свой лад.

Сначала он требовал чудовищно расстроенную Светкину гитару и минут двадцать терзал уши всем гостям, пытаюсь настроить инструмент и одновременно самозабвенно ругая племянницу за то, что довела инструмент до такого состояния. Потом, плюнув на гитару, он затянул на один голос «Черного ворона».

И скоро все гости от такого исполнения совсем приуныли и как-то даже затосковали. Все, понятное дело, кроме самого дяди Саши. Тот, напротив, оказался сущим живчиком. На похоронах он бы пользовался большим успехом.

– Не помнит молодежь настоящих народных песен! – заявил он с неподдельной скорбью в голосе. – А ну-ка, бабоньки, – обратился он к матери и сестре. – Споем им «Калину».

Девушки, опрометчиво решившие, что сейчас последует разухабистая «Калинка-малинка», слегка повеселели и уже приготовились подпевать. Но дядя Саша и тут показал свое

коварство. И вместо всем известного веселенького мотива, завел какую-то малоизвестную и жутко заунывную песню о несчастной девице – Калине, которой попользовался какой-то казак, потом бросил, и она оказалась в реке.

Желая поднять девицам настроение, он, подбоченясь, заявил:

– А теперь я вам открою тайну об этих майорах милиции. Спешите, девки, потому что через год-два каждая из вас окажется под... полковником.

Девицы дружно потупились, не осмелясь даже хихикнуть. И тут же вскочили со своих мест.

– И куда это, интересно мне знать, вы собрались идти на ночь глядя? – подозрительно уставившись на подруг, неожиданно и грозно поинтересовалась Светкина бабушка.

Подруги замерли. В комнате повисла тяжелая тишина. Часы на стене показывали половину девятого вечера. Минутная стрелка других часов, стоящих возле телевизора, и вовсе еще не перевалила за цифру «три». То есть там время остановилось на четверти девятого.

– Потанцевать пойдем, бабушка, – опрометчиво ляпнула Света.

– Что? – неожиданно дружно взвились со своих стульев бабушка и мама.

– Никуда ты не пойдешь! – заявила бабушка очень грозно. – В такую темень идти! Неизвестно куда!

– Да у тебя и горло с утра болело, – встряла Светина ма-

ма. – И потом, ты же пьяная!

– Нет! – уперлась Света. – Не останусь я с вами дома!

– Почему? Девочки, ну чего вам тут не хватает? – искренне удивлялась Светина мама, обращаясь к подругам, затихшим по углам. – Танцуйте дома! Музыку включим. Чай еще есть. И кавалер имеется.

И она указала на замершего где-то между шкафом и пианино Андрея, который наконец осознал слова дяди Саши и теперь все время порывался спросить у Светы, где же она все-таки провела канун своего дня рождения. Плевать уже, сколько ей там на самом деле стукнуло, об этом поговорить можно и потом, но все же где она была?

– Света! – не унималась мама. – Бабушка уже две ночи подряд не спала. Ты хочешь, чтобы она и третью из-за тебя не спала?

– Пусть днем спит! – огрызнулась Света.

– Мы тебя не отпускаем! – стояли насмерть мама с бабушкой.

– Просто цирк какой-то! – наконец, не выдержав, взорвалась Кира.

Вывлетев из своего угла и сверкая глазами, она замерла перед Светкиными мамой и бабушкой.

– Вы что, не понимаете? – заорала взбешенная Кира. – Вы что, забыли: Светке тридцать лет! А вы тут детсад развели.

– Ш-ш-ш! – раздалось шипение из того угла, где в данный момент находилась Светка, загнанная туда бабушкой.

– Скоро будет тридцать! – быстро поправилась Кира. – Светка и сама может о себе побеспокоиться!

Мама с бабушкой тут же забыли о дочери и внучке и развернули свои боевые орудия уже против Киры. И тут уж ей пришлось здорово пожалеть, что, дожив до почти зрелого возраста, она так и не научилась держать свой язык за зубами. Однако пока Светины бабушка и мама воспитывали Киру, остальным подругам удалось одеться, обуться и незаметно покинуть квартиру.

Светке тоже в конце концов удалось обнаружить свой спрятанный бабушкой плащик, спрятанные мамой сапоги и даже несколько освежить макияж, пострадавший в результате схватки с родственниками.

После этого, прихватив с собой все еще пребывающего в тягостных раздумьях Андрея и слегка потрепанную Киру, она выскочила с ними на улицу.

– И чтобы вернулась не позднее одиннадцати! Кстати, кто тебя будет провожать? – Это было последнее, что услышали подруги от Светкиной бабушки.

Некоторое время вся компания двигалась в темноте, не разговаривая. Девушки старались отойти за кратчайшее время на максимальное расстояние от дома. А для этого требовалось беречь дыхание. К тому же нельзя было не учитывать вероятной погони. И когда они уже решили, что находятся в безопасности, в ночи раздался душераздирающий крик.

– Света! Куда ты пошла без теплого свитера! Вернись! У

тебя же горло!

Оказалось, это Светина мама, не желая сдаваться, высунулась в форточку и махала дочери этим самым свитером, словно флагом.

– Подожди, я сама с тобой пойду! – прокричала она. – Свитерок только возьму. И шарфик, который бабушка тебе в деревне связала. Из собачьей шерсти. Для твоего горла!

Светка вздрогнула. Шарфик ей был в данный момент совсем не нужен. Поэтому она, хлюпая грязью, помчалась напрямик по улице Болотной, как нельзя лучше соответствовавшей своему названию.

– Какой кошмар! – дрожащим голосом произнесла наконец Леся, когда они находились уже вне опасности. – Как подумаю, что и я тоже могла бы жить в одной квартире с мамой... Уф!

Она не договорила, но внезапно почувствовала горячую симпатию к Юсси – финскому мужу ее мамы, который хоть и не хватал звезд с неба, но зато забрал ее маму к себе. И теперь мамочка жила достаточно далеко от Леси и не могла портить жизнь дочери, как бы ей этого ни хотелось.

– Вы как хотите, а лично мне сейчас надо выпить чего-нибудь покрепче чая, – пробормотала Кира. – Что-то меня всю трясет.

Андрей молчал. А Надя с Юлей оживленно обсуждали, куда бы им двинуться дальше. Впрочем, большого выбора район, где жила Света, в смысле вечерних развлечений, не

представлял. Кино, пара ночных клубов и одна дискотека. В кино идти никому не хотелось. Ночные клубы оказались полностью забиты, и там буквально яблоку негде было упасть. О том, чтобы втиснуть в себя еще пять девушек и одного задумчивого молодого человека, не было даже и речи. Пришлось топтать на дискотеку. К счастью, там был неплохой выбор спиртных напитков, что несколько примирило подруг с жизнью.

– Надо же, какие тут демократичные цены, – изумилась Кира, взяв в руки меню. – Просто удивительно.

Она осмотрелась вокруг. Дизайн на дискотеке был современным. Ясно, что недавно хозяева вбухали приличную сумму в ремонт. Но в чем же был секрет низких цен? Впрочем, ответ пришел довольно быстро. Едва свободные столики начали заполняться, в душу Киры закралось нехорошее предчувствие.

– Тут что, намечается студенческая вечеринка? – шепотом поинтересовалась она у Светы.

– Не знаю, – беззаботно пожала плечами Света, которая была занята в этот момент тем, что усиленно вешала Андрею лапшу на уши, объясняя, что никого, кроме него, у нее нет, а дома она не ночевала исключительно по одной простой причине – находилась с Надей на дискотеке.

Надя, которая на дискотеке последний раз была в школе, изумленно хлопала круглыми глазами, краснела, но молчала.

– Ты же знаешь, как я тебя люблю, – тряся подаренными Андреем золотыми сережками, сладко пела в этот момент Светка. – Очень люблю. И вас всех, – она обвела глазами собравшихся подруг, – вас всех я тоже люблю.

Подруги насторожились. Они все знали, что острый прилив любви ко всему миру и окружающим Светка обычно чувствовала после пятого коктейля и как раз перед тем, как удариться в черную меланхолию, начать рыдать и жалеть свою неудавшуюся жизнь.

– Пошли танцевать! – поспешно предложила Кира, чтобы не дать Светке омрачиться.

За танцами время пролетело незаметно. Когда Кира спохватилась и огляделась по сторонам, оказалось, что часы уже показывают далеко за полночь. Светка плывет в медленном танце, страстно облепив какого-то юношу, а Андрей, почему-то уже с оголенным торсом, прыгает рядом и злобно следит за ними в оба глаза.

За их столиком тоже возникли кое-какие перемены. Надя и Юлия куда-то бесследно испарились. Зато рядом с Лесей сидел какой-то парень и усиленно охмурял порядком наливавшуюся девушку.

– Познакомься! – с трудом сфокусировав на подруге взгляд разбегающихся в разные стороны глаз, сказала Леся. – Вадим!

– Эдик, – поправил ее парень.

– Ну да, – подтвердила Леся. – Эдуард.

– Эдмонд, – снова поправил паренёк.

– Что это за имя такое? – заинтересовалась Кира, подсаживаясь за столик. – Вы не русский?

Но Эдмонд, то есть Эдик, не успел ответить. Вернулась Светка. Сегодня по случаю праздника она оделась в синее с драконами китайское платье. Свои длинные темные в данный момент волосы заколола китайскими шпильками, а макияж сделала под китаянку. Этот стиль ей очень шел. К тому же возле нее вертелись сразу два кавалера – Андрей и студент, которые мерили друг друга ревнивыми взглядами.

Этого оказалось достаточно для того, чтобы Эдик тут же решил тоже приударить за Светкой. Именинница его ухаживания приняла благосклонно. И тогда оба отвергнутых кавалера вцепились в Лесю с Кирой, не желая дать спуску нахалке.

Часам к двум ночи Кире удалось отбиться от студента, сбавив его какой-то девчонке, и она внезапно почувствовала, что ее уже тянет домой.

– Я вас отвезу! – быстро вызвался Эдик. – У меня машина. Поместимся все.

Сдав Светку с Андреем с рук на руки бдительной маме, которая бродила по темному двору в ожидании возвращения блудной дочери, Кира с Лесей снова сели в машину и поехали уже к себе домой. Дальше в памяти Киры все было как-то смазано. Но потом вдруг оказалось, что они в магазине, покупают мартини, водку, колу и майонез для салата. Поче-

му им почти в три ночи понадобился салат, она так никогда понять и не смогла.

А затем они почему-то оказались все втроем у Киры дома, где под довольное урчание накормленного консервами ее любимого мужчины – кота Фантика – уминали поздний ужин.

Жареная курочка у Киры была приготовлена с вечера. Картофельное пюре тоже. Салат они смастерили из зеленого горошка, огурцов и помидоров с купленным-таки в магазине майонезом. Еще в холодильнике нашлась банка соленых огурцов, домашнее лечо и сыр с колбаской.

Оказалось, что под утро все снова ужасно проголодались. После еды подруг потянуло в сон. И Кира принялась прикидывать, что же дальше делать с гостем. Отправить Эдика домой? Но вроде неудобно. Он выпил вместе с ними мартини вперемешку с водкой, и сесть за руль парень явно не мог. Отправить гулять по улицам, пока не протрезвеет? Вдруг на него нападут? Тоже плохо будет. Так куда же его деть?

В конце концов заботливая Кира решила, что их с Лесей честь не слишком пострадает, если она постелет Эдику в гостиной на кресле, а они с Лесей устроятся на двуспальной тахте в маленькой комнате. Леся уснула первой, едва ее голова коснулась подушки. Кира же долго не могла уснуть.

Ей не давали покоя странные шорохи, доносившиеся из кухни, где остался Эдик. Почему он предпочел остаться там, хотя в гостиной его ждало роскошное ложе? Этот вопрос не

давал Кире покоя.

– Что же он там все время шуршит? – вертись с боку на бок, сетовала она. – Спать невозможно!

И, в очередной раз перевернувшись с одного бока на другой, Кира внезапно подумала: а вдруг этот Эдик грабитель? Ну да! И он просто ждет, когда они с Лесей крепко уснут. Потом зайдет в комнату и...

– О боже!

Киру даже в холодный пот бросило. Как они могли с Лесей быть такими глупыми?! Пригласили ночью к себе домой совершенно незнакомого мужика, про которого ровным счетом ничего не знают!

– Ну мы и дуры! – прошептала Кира. – Вдруг он бандит, специализирующийся именно по таким дурочкам? То-то он о себе так неохотно рассказывал! – окончательно похолодела Кира.

И в самом деле, Эдик на удивление мало говорил о себе, предпочитая слушать беззаботно болтающих девушек. Про него подруги узнали лишь то, что сам он был из семьи военных. Детство его прошло по гарнизонам. А школу он заканчивал в Ульяновске. А потом вроде работал в милиции.

Но кто же это знает, в милиции он там работал или где? К тому же на все вопросы относительно того, что побудило Эдика год назад перебраться из Ульяновска в Питер, парень отвечал либо уклончиво, что у него тут живет тетка, либо ничего не отвечал. Но сейчас Кира поняла, что наличие тет-

ки в Питере вовсе не является ответом на их с Лесей вопрос.

– В конце концов, у меня в Москве тоже тетка живет, – пробормотала Кира себе под нос. – И в Польше. А у Леси есть тетка даже в США. Однако же мы с ней до сих пор тут. И никуда не рвемся.

И, еще немного подумав, Кира решила:

– Наверняка у него была причина, по какой он был вынужден сменить место жительства. А где лучше затеряться, как не в большом городе?

В это время из кухни раздалось какое-то звяканье. И Кира насторожилась еще больше. Красть на кухне было нечего. Но зато... Зато там в специальной подставке стояло пять ножей разных размеров и целых два топорика для рубки мяса.

Сообразив все это, Кира окончательно поняла, что их с Лесей дело дрянь.

Спать она, естественно, не могла и поэтому отправилась на кухню, чтобы лично увидеть, чем там занимается этот Эдик. Она накинула на себя теплый халат и, крадучись, двинулась в сторону кухни. Выглянув через стекло в двери, Кира замерла.

Одетый только в одни синие трусы-боксеры, Эдик стоял у раковины и самозабвенно отмывал последнюю тарелку и вилку. Вид моющего ее грязную посуду парня так поразил Киру, что она буквально застыла на месте.

Теперь-то ей стало все ясно! Этот гад, которого они так неосмотрительно пригласили в гости, да еще оставили ноче-

вать, точно задумал против них с Лесей недоброе. И, будучи, как видно, человеком предусмотрительным, для начала решил уничтожить все отпечатки своих пальцев. Иначе для чего ему было мыть чужую посуду в доме, где он больше никогда не появится!

Кира осторожно двинулась назад. Она думала, что шум льющейся воды заглушает ее шаги. Однако стоило ей отойти, как Эдик обернулся. На его лице играла веселая улыбка. Он слышал, как подходила девушка. И его очень позабавила подозрительность, которую она продемонстрировала.

Тем временем Кира вернулась к подруге и принялась ее теребить.

– А! – очнулась наконец Леся, сонно моргая глазами. – Что случилось?

– Случилось! – заверила ее Кира. – Эдик задумал нас пристукнуть и обнести квартиру!

– Да ты что? – ахнула Леся и попыталась оторвать голову от подушки.

Попытка не удалась. Голова была словно чугунная. И мысли в ней ворочались такие же тяжелые.

– Это он сам тебе сказал? – спросила она наконец у Киры.

– Леся! – вспыхнула Кира. – Прошу тебя! Приди в себя! Положение очень серьезное. Мы находимся в квартире наедине с преступником. А на кухне полно холодного оружия.

– Но нас же двое. Вряд ли он справится с нами двумя, – усомнилась Леся.

– Конечно, – подумав, кивнула Кира. – Но спать мы все равно больше не будем.

– Как? – ужаснулась Леся. – Никогда?

– По крайней мере до тех пор, пока Эдик отсюда не убежится! – сказала Кира.

– Послушай, а может быть, нам, наоборот, сделать вид, что мы спим? – предложила Леся. – А когда он на нас набросится, дадим ему отпор, свяжем и передадим в милицию.

Кира подумала. Геройствовать не хотелось. А хотелось вытянуться во весь рост в мягкой чистой постели, закрыть глаза и позволить себе наконец немного расслабиться.

– Вроде бы входная дверь хлопнула! – прислушавшись, произнесла Леся. – Может быть, он ушел?

– В одних трусах? – усомнилась Кира. – На улице-то конец октября. И не жарко совсем.

Но все же она встала и отправилась проверить, куда делся Эдик. На кухне его не было. В гостиной тоже. В ванной и туалете даже свет не горел.

– Похоже, он в самом деле ушел, – растерялась Кира.

Лесе уже удалось оторвать голову от подушки. И даже больше того. Ей удалось всю себя вытащить из постели. И теперь она стояла рядом с Кирой, готовая в любой момент прийти на выручку подруге.

– Табачным дымом пахнет, – потянувшись носом к входной двери, заметила Леся. – Он, наверное, просто покурить вышел. Ты же сама ему сказала, что дома у тебя курить нель-

зя.

Кира промолчала. На самом деле в ее доме можно было делать что угодно. Но только для ближайших подруг. Остальных она отправляла курить на балкон. А так как дверь на балкон вела через спальню, то Эдик, видимо, не решился их беспокоить. И отправился покурить на лестничную площадку. В трусах. Нет, все же с парнем было что-то не в порядке.

– А ведь он там не один, – заявила Леся, продолжавшая внимательно прислушиваться к происходящему за дверью Кириной квартиры.

– Что ты мелешь? С кем ему там быть?

– Послушай сама, – предложила ей Леся.

Кира приникла к входной двери. На лестничной площадке в самом деле было двое. Кире показалось, что второй человек тоже мужчина. Все ясно! Это сообщник! Эдик вовсе не курить пошел. Сигареты взял только для отвода глаз. Теперь окончательно понятно, что они работают на пару.

Сначала Эдик охмуряет каких-нибудь доверчивых дурачек, потом усыпляет их, открывает дверь сообщнику, и они вместе вывозят все добро, грузят на стоящую внизу машину Эдика и увозят в неизвестном направлении. Все эти мысли очень быстро прокрутились в голове Киры.

– А номера машины мы не запомнили? – поинтересовалась Леся, с которой Кира поделилась своими соображениями.

– Не помню, – прошептала Кира. – На этом у них и весь расчет. И потом, откуда ты знаешь, возможно, номера фальшивые. Или машина вовсе в угоне.

Но Леся не очень поверила в такую версию.

– Эдик – симпатичный парень, – возразила она. – Он не может желать нам плохого.

Но в этот момент голоса на площадке стали вроде бы громче.

– Ты полное дерьмо! – удалось расслышать подругам голос Эдика. – И как я раньше не сообразил! Но теперь я понял, что ты за человек. И не надейся, та тетка тоже это узнает. И все узнают!

Его собеседник что-то ответил. А потом девушки внезапно услышали какой-то звук. Они не поняли, что это было. То ли хлопок, то ли щелчок. Затем раздался звук бьющегося стекла и стукнула дверь, ведущая на запасную лестницу. И кто-то торопливо помчался туда. А на площадке раздалось какой-то шорох и стон.

– Это еще что? – встревожилась Кира. – Что они там не поделили?

Вместо ответа Леся открыла дверь. И тут же испуганно отшатнулась прочь. На лестничной площадке было темно. Кто-то разбил электрическую лампочку, освещавшую лестницу.

– Эдик! – позвала Леся.

– Что ты делаешь? – вдруг испугалась Кира. – Может быть, он ушел!

– Он же в трусах, сама сказала, – напомнила ей Леся. – Куда он уйдет в трусах? Нам нужен фонарик. У тебя есть?

– Нет, – затрясла головой Кира, но тут же с готовностью предложила: – Но есть свечи!

И, не дожидаясь ответа подружки, она сбегала в гостиную и принесла оттуда красивый витой канделябр, в который полагалось вставлять целых семь свечей. В данный момент в нем оставалось только две, но и их хватило, чтобы осветить небольшой закуток.

– Ой, мамочка! – прошептала Кира. – Эдик, что с тобой? Эдик лежал на полу. Верней, не лежал, а полз. Очень медленно и как-то неуверенно.

– Что с тобой? – повторила Кирина вопрос Леся и наклонилась к парню, чтобы потрогать его.

Сразу же ее рука стала влажной. Эдик издал протяжный стон и ничего не ответил. А присмотревшись, Леся увидела, что за телом Эдика тянется темный широкий след.

– Эдик?! – повторила Леся со страхом. – Кто это тебя? Она присела возле раненого. Кира последовала ее примеру. Канделябр она поставила рядом с Эдиком на пол. Подруги подняли голову Эдика и попытались устроить его поудобней. И тут раненый открыл рот, и вместо очередного стога подружки неожиданно услышали его хриплый голос.

– Славке, – сумбурно произнес раненый. – Славке... скажите... А еще тетка эта, она в опасности. Скажете?

Подруги кивнули, плохо представляя, кто такой Славка и

где им его искать.

– Леночка, падла, мне не сестра, – произнес, впадая в забытьё, Эдик.

Девушки уже решили, что он потерял сознание, но он вдруг поднял голову, требовательно взглянул на подруг:

– Славку предупредите!

– Конечно! – горячо заверила его Кира.

– И еще Славке передайте... – прошептал Эдик. – Раз поставил, пусть теперь сам тетку спасет.

После этого Эдик издал какой-то булькающий звук и затих, на этот раз окончательно потеряв сознание. Подруги осторожно затащили его в квартиру. Неизвестно, когда до них доедет «Скорая помощь». А оставить Эдика на ледяном каменном полу на лестничной площадке они не могли.

Глава вторая

– Что же нам теперь делать? – воскликнула Леся, когда они с Кирой устроили раненого в Кириной прихожей, подложив ему под голову свернутые в несколько раз рейтузы.

Эти мягкие шерстяные рейтузы остались еще от Кириной бабушки. И Фантик использовал их в качестве зимнего лежбища. Сейчас кот фыркал от неприятного незнакомого запаха и сердито наблюдал за безобразием, творящимся у него в доме.

– Кира, он умер? – шепотом спросила у подруги Леся, прижимая к груди Эдика вафельное полотенце и с ужасом наблюдая за тем, как быстро оно набухает темной кровью.

– Типун тебе на язык! – испугалась Кира. – Еще чего не хватало! Никому не позволено умирать у меня в прихожей!

– А что делать?

Подруги одновременно кинулись в комнату к телефону, столкнулись в дверях, стукнулись лбами и несколько секунд очумело тарасились друг на друга, не вполне понимая, что происходит. Кира пришла в себя первой. Она быстро схватила телефонную трубку и позвонила, велев Лесе возвращаться к Эдику.

– У нас тут раненый! – закричала Кира, когда диспетчер наконец сняла трубку. – Приезжайте скорей. Кажется, он умирает! Что с ним? Говорю же, умирает! Да нет, не знаю я.

Откуда взялся? Сам приполз. Кто такой? Эдик. Фамилию не знаю. Адрес тоже не знаю. Ах, мой адрес! Сейчас, подожди-те, пожалуйста, одну минутку!

И, прикрыв рукой трубку, Кира посмотрела на Лесю.

– Они спрашивают, какой у меня адрес? – спросила она у подруги. – Ты не знаешь?

Леся знала. Вызвав с ее помощью врачей, Кира снова вернулась к лежащему у нее в коридоре Эдику. За это время Леся сменила уже второе полотенце. Но и его надолго могло не хватить.

– Надо его чем-то прикрыть, – решила Кира и, стараясь не смотреть на окровавленную грудь парня, метнулась в комнату за простыней.

– Как ты думаешь, – обратилась к ней Леся, когда Кира вернулась, – чем это его?

– Не знаю, – пожала плечами Кира. – На ножевое ранение вроде бы не похоже. Хотя кто его знает. Слишком много крови. Ничего не видать.

– Да уж, – согласилась с ней Леся и грустно прибавила: – Никогда бы не подумала, что в человеке столько кровищи.

Врачи приехали довольно быстро. Но если на их лицах вначале и читался природный скептицизм, что выдернули их по какому-то зряшному пустяку, то при виде заляпанного кровью пола и лежащего на полу бледного Эдика они быстро мобилизовались и приступили к своим обязанностям.

– Его следует немедленно госпитализировать, – озабочен-

но произнес молодой врач. – Он потерял много крови. И с каждой минутой слабеет.

Подруги не протестовали. Напротив, они всеми силами были только за.

– И я обязан вызвать милицию, – тут же испортил им настроение врач.

– А это обязательно? – уныло осведомилась Кира. – Может быть, не надо? Может быть, обойдется и так?

– Девушки! – возмутился врач. – Проявите сознательность! У вашего парня огнестрельное ранение в область сердца. Тот факт, что он еще жив, сродни чуду. Но тем не менее без милиции тут не обойтись.

И, уже взявшись за телефонную трубку, врач вдруг с вызовом посмотрел на подруг:

– За что это вы его? – спросил он. – Изменял он вам?

– Что? – не поняли девушки.

– За что парня прикончить пытались? – пояснил им свой вопрос врач.

– Чего? – вытаращили на него глаза девушки, до которых наконец дошло, что имел в виду наглец. – Это не мы! Мы его вообще не знаем.

– Ладно, милиции объясните, – отмахнулся от них врач, но было видно, что он подругам не поверил.

– У нас и оружия нет! – пыталась доказать их невиновность Кира.

– Ясное дело, – хмыкнул врач. – Избавились небось уже.

В окно выбросили или в мусоропровод?

Примерно то же самое сказал подругам и приехавший на вызов усатенький капитан милиции вместе с двумя своими товарищами, звания которых девушки так и не узнали. Фамилия капитана была Химкин, а звали его Сергеем. На вид он был даже симпатичным, но как обманчива внешность.

Сначала все трое долго таращились на заляпанную кровью прихожую. Подруги тоже взглянули на нее как бы со стороны и внезапно почувствовали себя очень неудобно.

Зрелище было и в самом деле впечатляющее. Весь пол в кровавых следах, потеках и пятнах. Светлые обои понизу тоже местами заляпаны кровавыми отпечатками, словно тут долго и жестоко убивали какое-то крупное животное. А ведь Эдик всего ничего полежал у них на полу! Как же они умудрились так загваздать всю прихожую?

Потом менты вытребовали у Киры новую лампочку, табуретку и отправились на лестницу. Вскоре на лестничной площадке снова загорелся свет и наконец стало отчетливо видно широкую темную полосу, которая тянулась от площадки у лифта в прихожую Киры.

– Так, понятно, – посерьезнел мент. – Значит, вы вывели потерпевшего из квартиры, выстрелили в него и... Послушайте, а зачем же вы обратно-то его приволокли? Это же глупо!

– Не волокли мы! – хором воскликнули подруги. – Он сам

приполз!

– А! – выразительно кивнул Химкин. – Понимаю. Хотя нет, ни черта не понимаю. Приполз к вам? Чушь! Отвечайте живо, зачем приволокли-то парня обратно? Труп надеялись расчленить?

От такого вопроса девушки ненадолго впали в ступор, который был принят Химкиным за дополнительное и неопровержимое подтверждение их вины.

– Чего молчите-то? – с торжеством спросил он у бедных девушек. – Всю тяжесть своей вины осознали?

– Да мы же объясняем! – принялись втолковывать ему подруги. – Это не мы в него стреляли. Там у лифта с ним был какой-то мужчина.

– Вы его видели? – оживился Химкин.

– Не совсем так, – замялась Кира. – Мы его некоторым образом слышали!

И она, как могла, передала разговор Эдика с его убийцей. Но, кажется, капитана Химкина ее рассказ не убедил. Он принялся задавать разные коварные вопросы, глядя на подруг со все возрастающей неприязнью во взгляде.

– Значит, вы пригласили к себе в гости совершенно незнакомого вам молодого человека, он разделся до трусов, перемыл вашу посуду, а потом какой-то его приятель застрелил вашего гостя? Так? Я все верно понял с ваших слов?

Подруги кивнули.

– А откуда он тут взялся, этот его приятель? – спросил

Химкин.

– Откуда мы знаем, – развела руками Кира. – Может быть, он следил за Эдиком.

– Глупости! – отмахнулся Химкин. – Все было не так. Хорошо, допускаю, что не вы стреляли в потерпевшего. Но возможно, это сделал четвертый. Какой-то мужчина, которого вы пригласили в пару.

– Что? В какую еще пару?

– Вас двое, – пояснил им Химкин. – Значит, по логике вещей, вы и кавалеров должны были пригласить двоих.

– Да где бы мы их взяли? – хором воскликнули подруги. – Одного-то еле-еле нашли. Где уж двоих!

– Так уж и негде, – хмыкнул Химкин. И, критически оглядев подруг, добавил: – Ни за что не поверю, чтобы такие симпатичные девушки и не сумели найти себе за целую ночь второго кавалера.

И хотя он снова не верил им, на этот раз подруги на него почему-то не рассердились.

– Представьте себе! – фыркнула Кира, немного задрал нос. – Не нашли!

– Ладно, мы с вами это еще обсудим, – ответил Химкин и, вновь помрачнев, добавил: – И не надейтесь, что вам удастся от меня что-то скрыть.

– Комплексы у человека, комплексы, – пробормотала Кира, едва Химкин отошел ненадолго в сторону, чтобы переговорить со своими подчиненными. – Наверняка девушки у

этого Химкина нет. Вот он и отрывается на работе с подозреваемыми. Будет нас с тобой трахать по полной программе.

– Это как? – не поняла Леся.

– До полного своего эмоционального оргазма, – мрачно предрекла Кира и оказалась права.

Химкин провел с подругами целых три часа. Дважды переспросил, потом его коллега под надзором того же Химкина, который ходил поблизости, дотошно записал каждое слово подруг. Затем им велели расписаться на каждом листе – и лишь после этого менты уехали, забрав в качестве улик бабушкины рейтузы, кусок линолеума и домашние тапочки, в которых были девушки.

После их ухода подруги еще около часа посвятили тому, чтобы отмыть подсыхающие кровавые разводы на лестничной площадке и у Кира в квартире. И лишь затем, когда было уже самое настоящее утро, они позволили себе рухнуть в кровать.

Однако, несмотря на всю усталость, сон к ним не шел. События сегодняшней ночи слишком взбудоражили их. Выделившийся адреналин буквально пенился у них в крови, не давая уснуть или хотя бы просто принять горизонтальное положение. Кира сдалась первой. Она встала и начала осторожно красться на кухню.

– Ой, мамочки! – прошептала она, прижавшись к только что отмытой стене. – Кто тут?

Мимо помертвевшей от страха девушки пронесся порыв

холодного ветра, хотя все форточки в квартире были плотно закрыты, а в гостиной шумел электрический камин. Никаких сквозняков быть не могло. Тем не менее Киру просто до костей продрал мороз. И ей даже почудилось, что кто-то дотронулся холодной рукой до ее лица.

Этого Кира уже не выдержала, открыла рот и громко заорала.

– Что с тобой?! – возникла в дверях щурящаяся от яркого света Леся. – Чего ты орешь?

– Призрак! – вопила Кира, смахивая с лица невидимую ледяную паутину. – Тут был призрак этого парня! Фантом, если хочешь!

– Что за чушь! – возмутилась Леся. – Сейчас уже белый день. Призраки днем не шастают. И потом, Эдика увезли в больницу. И он был жив. С какой стати его фантому тут ошиваться?

– Значит, надо, – упрямо возразила Кира. – Потому что, говорю тебе, я его почувствовала. И он до меня дотронулся. Леся, что это может значить? Может быть, он хочет, чтобы я последовала за ним?

– В любом случае, я тебя в больницу не пущу! – твердо сказала Леся. – Тебя к нему не пустят, и ты только даром потратишь время и нервы.

– Но, Леся, говорю тебе, он что-то хотел мне сказать, – стояла на своем Кира.

– Даже если мы поедем в больницу, то в реанимацию нас

все равно не пустят, – снова резонно возразила ей Леся. – Иди спать!

Кира послушалась. Но какой уж тут сон! Даже сквозь плотно задернутые шторы в комнату пробивались солнечные лучи. Уже через пять минут подружки вскочили и помчались на кухню пить кофе и совещаться.

– Влипли мы с тобой, – озабоченно заявила Кира, загружая в кофеварку молотую «Арабику». – Влипли, что называется, по полной программе. Это надо, чтобы этого Эдика пристрелили именно у меня в доме. И что бы ты мне там ни говорила, я уверена, этот парень уже откинул ласты. И это его призрак трогал меня за лицо.

– Никогда так скверно не влипали, – подтвердила Леся. – Обычно, если кого и убивали, так не мы одни на подозрении у ментов были. А в компании все веселей.

И, подумав, она добавила:

– Да и без призраков обычно дело обходилось. Слушай, я даже как-то и не знаю, как с этими призраками обращаются в быту?

Кира присела за стол и задумалась, теребя тяжелую густую прядь своих медно-рыжих волос. Леся за это время аккуратно протерла столешницу, потому что менты и тут умудрились все заляпать своим порошком, когда искали отпечатки пальцев. Кира продолжала задумчиво щурить зеленые с золотыми блестками глаза и ничего не говорила.

– Ну что? – не выдержала первой Леся. – Что ты молчишь?

Что делать-то будем? Того и гляди нас за решетку упекут. И так уже подписку о невыезде взяли. А дальше еще хуже будет.

– Нам с тобой надо обратиться за помощью к Тиму или к Али, – наконец произнесла Кира. – Они оба наши друзья. И занимаются расследованиями. Тим – частный детектив в Москве. Али так и вовсе работает в полиции.

– В Турции, – уточнила Леся.

– Какая разница, главное, что в полиции! – закричала Кира. – И это их прямая обязанность – помочь нам в расследовании этого кошмара.

Леся задумалась. Неожиданная мысль подруги ей понравилась сразу по двум причинам.

– Они именно те люди, которые нам нужны, – наконец признала она, кивнув: – И было бы славно их увидеть. Я уже соскучилась.

Кира хмыкнула и протянула руку к телефону.

– Кому позвоним первому?

– Давай Тиму, – великодушно предложила Леся. – Он ближе живет.

Тим жил в Москве. И имел частное детективное агентство. Подруги познакомились с ним прошлой осенью в Турции, когда вместе с турецким полицейским Али расследовали сразу несколько преступлений. То есть подруги бы вполне обошлись и без такого дополнительного развлечения, но у них, собственно говоря, никто и не спросил. Маньяк, нарко-

дельцы и наемный убийца орудовали буквально под самым их носом, мешая нормально дышать.

И вот теперь девушки решили, что самое время обратиться за помощью к своим друзьям, которых они уже имели возможность проверить в деле.

– Тогда мы им помогали, теперь пусть они нам помогут, – справедливо сказала Кира.

– Не больно-то они радовались, когда мы вмешивались в их дела, – заметила Леся.

– Так, – озабоченно произнесла Кира, не слушая подругу, а внимая голосу из телефонной трубки. – С Тимом облом.

– Что такое? – встревожилась Леся.

– Его компаньон сказал, что Тим улетел в Америку, – ответила Кира. – Вот в чем дело.

– А когда вернется?

– Когда закончит работу, – мрачно произнесла Кира. – Какой-то у них клиент образовался. Сам русский, а живет в Америке.

– Что, он поближе у себя в Америке детектива найти не сумел? – удивилась Леся.

– Вроде бы это какой-то хороший знакомый Тима, – произнесла Кира. – Был проездом в Москве. И увез Тима с собой. Звони теперь ты своему Али.

Али оказался на месте. В Турции, на рабочем месте в полицейском участке. Но, узнав, что друг обвиняют в убийстве, сначала ужасно раскричался, а потом хотя и пообещал

немедленно начать оформлять себе отпуск и визу, но раньше чем через несколько дней прилететь не обещал.

– И то хлеб, – вздохнула Кира.

– Через неделю, когда он прилетит, мы под шустрым руководством Химкина уже будем сидеть за решеткой и даже обвинение уже будет предъявлено, – уныло предрекла Леся. – И знаешь, что я тут подумала еще?

– Что?

– Дуры мы с тобой, что решили к Тиму и Али обратиться за помощью.

– Почему это? – опешила Кира, которой это ее решение казалось очень удачным.

– Да потому что ребята прилетят и захотят услышать подробности этого дела, а как мы им объясним, что у тебя ночью дома оказался посторонний мужчина?

– Ой, – встревожилась Кира, – в самом деле.

– Да еще, не дай бог, заглянут в милицейские протоколы и узнают, что Эдика от нас увозили в одних трусах.

– Кошмар! – побледнела Кира.

– То-то и оно, – кивнула Леся. – Не знаю, как твой Тим, а мой Али после этого точно знаться со мной больше не захочет.

– А что такого? – запоздало возмутилась Кира. – Сами за тридевять земель, а нам тут соломенными вдовами куковать? Уверена, сами они вовсе не скучают без нас.

– Одно дело предполагать, а другое, когда они точно узна-

ют, что в их отсутствие мы принимаем у себя по ночам гостей мужского пола и те тут фланируют в одних трусах, – тоже повысила голос Леся. – Тут уж скандала точно не избежать.

– И что ты предлагаешь? – поставила вопрос ребром Кира.

– Будто бы не понимаешь, – тряхнула локонами Леся. –

Сами найдем убийцу Эдика. Без посторонней помощи!

– Но как? – заломила руки Кира, пролив при этом на себя немного горячего кофе.

Но на Лесю эта авария не произвела впечатления. Она думала.

– Мы с тобой точно знаем, что Эдик был знаком со своим убийцей. Это уже немало. Проверим всех его знакомых и – найдем преступника.

И она еще раз тряхнула светлыми кудряшками. Блондинка с голубыми глазами, она по какой-то странной прихоти природы всегда отлично загорала, никогда не обгорая до некрасивых пузырей и красноты. И загар держался на ее теле очень долго. Кира даже с некоторой завистью и сейчас отметила, что ее собственный загар уже давно сошел, а Леся выглядит так, словно вчера вернулась с курорта. Но это так, между прочим.

– Но мы не знаем ничего о его знакомых, – произнесла Кира, странным образом размышляя об этом феномене, а не об их беде.

– Я видела в руках ментов водительские права Эдика, – возразила Леся. – И запомнила его полное имя.

– И что? Его в самом деле зовут Эдмонд? – заинтересовалась Кира.

– Представь себе, да, – кивнула Леся. – Эдмонд Полевич Закрутко.

– Ну и имечко, – покачала головой Кира.

– Но это как раз и хорошо! – воскликнула Леся. – Уверена, в городе будет только один человек с таким набором. Мы узнаем его адрес, навестим его тетку и узнаем от нее, кто такая Леночка и кто такой Славик. А потом, если понадобится, наведаемся и к этому Славику и выясним у него, каким образом он подставил Эдика.

– Так он нам и скажет, – хмыкнула Кира.

– Нам не скажет, милиции все выложит, – возразила Леся. – Главное для нас с тобой – отвести подозрение от себя. Пусть даже на этого Славика.

– Мы ментам уже говорили, что Эдик упоминал разные имена. А они ноль внимания.

– Так мы им теперь живого Славика предъявим, а не только имя, – возразила Леся. – А дальше видно будет. В конце концов, в милиции тоже не дураки работают.

– Ладно, – оставив наконец в покое свою рыжую прядь, пробормотала Кира. – Надо подумать, где мы сможем выяснить адрес человека по его имени. У меня есть нужный диск, но ему уже целых три года. Не уверена, что имя Эдика там есть. Он ведь говорил, что приехал в Питер сравнительно недавно.

– Все равно, – сказала Леся, – давай посмотрим.

Кира включила компьютер и вошла в базу данных.

– Как странно! – воскликнула она всего через три минуты. – Он тут есть. И, судя по данным компьютера, живет недалеко от нас.

– И давно? – спросила у нее Леся.

– Уже почти четыре года, – растерянно ответила Кира. – Никаким городом Ульяновском тут и не пахнет. Он ведь нам сказал, что из Ульяновска меньше года как приехал?

– Полгода, – мрачно поправила ее Леся и тут же предположила: – Так, может быть, на диске не он вовсе?

– По возрасту подходит, – пожала плечами Кира. – И вряд ли в городе сыщешь двух человек под такой фамилией и с таким диковинным именем.

– А с кем он живет?

– Судя по компьютеру, тут с ним прописана еще целая куча народу, – сказала Кира. – Десять, нет, посто́й, одиннадцать человек.

– И кто они?

– Все под разными фамилиями, – ответила Кира. – Так что вряд ли родственники.

– А тетя?

– Может быть, среди них есть и тетя Эдика, – сказала Кира. – Поди тут разберись, кто есть кто.

– Предлагаю все равно навестить квартиру нашего Эдика, – ткнув пальцем с длинным ногтем, украшенным к то-

му же тонко выписанной виноградной лозой вроде бы даже с ягодками, в экран компьютера, произнесла Леся.

– Ты не очень-то своими пальцами в разные стороны тыкай, – опасливо пробормотала Кира. – Дырку проделаешь ненароком.

Леся обиделась. Не для того она все прошлые выходные проторчала в салоне красоты, наращивая, а потом и раскрашивая себе ногти, делая стильную стрижку и маску на лицо и область декольте, чтобы теперь ближайшая подруга делала ей замечания.

– Кстати, – произнесла Кира, когда они с Лесей уже выходили из дома, – все хотела у тебя спросить, а для кого это ты так прихорошилась? Не может быть, чтобы только из-за Светкиного дня рождения. Там ведь стоящих мужчин не предполагалось.

– Нет, не из-за дня рождения, – покраснев, отвернулась Леся и принялась ловить машину.

– А для кого? – настойчиво допытывалась Кира, когда случайно проезжающее свободное такси было остановлено и подруги уже расположились в его салоне.

– Послушай, ты же не станешь на меня ругаться из-за сущего пустяка? – опасливо покосилась на подругу Леся.

– Не стану, – заверила ее сгорающая от любопытства Кира.

– Я жду приезда в гости одного человека, – покраснев еще больше, призналась Леся. – Мужчины.

У Кире даже дыхание перехватило от возмущения. Тоже мне подруга! Нашла себе где-то кавалера, уже в гости ждет, а ей ни гугу!

– И кто он? – спросила Кира тоном, который не предвещал Лесе ничего хорошего.

– Итальянец из Милана, – пробормотала Леся.

– И откуда ты его знаешь? – сурово вопрошала Кира, у которой от негодования даже язык стал заплетаться.

– Понимаешь, я тут около двух месяцев назад подала объявление в Интернет, – затараторила Леся. – Ну, насчет того, что хочу познакомиться с целью создания семьи с порядочным и не совсем уж старым мужчиной из страны, входящей в европейское содружество.

– Так, так, – произнесла Кира, качая головой. – И что же? Тебе ответили?

– Ты себе не представляешь, сколько народу до сих пор хочет найти себе русскую жену! – восторженно произнесла Леся. – В общем, меня буквально завалили письмами. Кстати, тебя тоже.

– Что? – воскликнула Кира, решив, что ослышалась. – Как это меня завалили письмами? Я никаких объявлений не давала.

– Я за тебя дала.

Кира повернулась и молча уставилась на подругу.

– Но писем-то я никаких не получала, – возразила она.

– Потому что они приходили на мой адрес, – невинно по-

яснила Леся.

Кира помолчала еще немного.

– Из всех твоих диких выходов эта – самая дикая, – вынесла она вердикт.

– Кира, ну что ты вечно все портишь! – с досадой воскликнула Леся. – Я же вижу, что ты так и не пришла в себя после разрыва с Борисовым. А у вас с Тимом тоже отношения как-то так складываются, что он не торопится перебраться сюда, а ты не едешь насовсем к нему.

– Ну да, – признала Кира. – Но мы с Тимом встречаемся по выходным.

– И когда ты последний раз ездила в Москву или когда Тим в последний раз приезжал сюда? – спросила у нее Леся.

Кира попыталась припомнить. И получилось, что с момента их последней встречи прошло уже больше двух месяцев.

– Как же это могло быть? – даже растерялась Кира. – Даже странно!

До сих пор она не затрудняла себя подобными подсчетами. А все почему? Да потому, что она рассуждала примерно так: «Ну, не вышло в эти выходные, увидимся в следующие».

Да, так обычно она и успокаивала себя. И самое печальное, что при этом не чувствовала никакой грусти. А одно лишь облегчение, что не надо стоять в очереди в кассу, покупать билеты, потом трястись в поезде. И все это ради того, чтобы провести выходные в Москве, а потом пилить обрат-

но.

– Вот я к тому и клоню, – произнесла Леся, видя, что на лице подружки прочно застыло какое-то по-детски обиженное выражение. – У меня с Али ситуация еще хуже. Мы даже на выходных не видимся. Только если он прилетит или я к нему. Вот я и решила, что время идет, и нам с тобой надо поискать себе других женихов.

– И нашла? – поинтересовалась у нее Кира, глядя в окно.

К этому времени они уже проехали половину расстояния до дома Эдика. И скоро должны были познакомиться с местом проживания Эдмонда Закрутко. Но в этот момент Леся сказала такое, что у Киры вылетели из головы все мысли об Эдике.

– Да, – кивнула Леся и тихо прибавила: – И они оба приезжают завтра.

У Киры буквально челюсть отвисла. Когда она все же вернула ее на место, то лишь сумела выдавить из себя:

– Надеюсь, ты шутишь?

– Нет, – помотала головой Леся. – Завтра прилетают одним и тем же рейсом. Из Италии.

– Минуточку, – прошептала Кира. – Ты хочешь сказать, что выбрала для меня мужчину, даже не поинтересовавшись моим мнением, нравится ли он мне? И что этот мужчина уже завтра будет тут? И начнет претендовать на меня и мою постель?

– Да чего там, – махнула рукой Леся. – Будто бы я не знаю

твой вкус. Чай, не первый десяток вместе разменяли. Еще в садике я твой вкус просекла.

– Ты!.. – приготовилась заорать на нее Кира.

– И потом, это ты сама его выбрала! – поспешно отступила на пару шагов назад Леся.

– Я? – осеклась Кира. – Но как я могла?..

– Помнишь, я подсунула тебе десяток фотографий и попросила выбрать среди них самого симпатичного мужчину? – спросила у нее Леся.

– Ну да, – кивнула Кира. – В самом деле что-то такое я действительно припоминаю. Но ты сказала, что это тебе нужно для какого-то идиотского социологического опроса. Что ты взяла какую-то разовую работу в социологической фирме. И проводишь опрос среди одиноких женщин до тридцати лет с целью выяснить, какой тип мужчин им больше нравится. Ты меня обманула?

– Никакой работы не было. Я все выдумала, – честно призналась Леся, – но, прежде чем ты начнешь на меня орать, сразу же хочу тебя предупредить, что ты ткнула пальцем именно в того мужчину, которого я уже присмотрела для тебя. Так что этот показ был пустой формальностью. Я прекрасно могла бы обойтись и без него.

– Прекрасно, в самом деле прекрасно, – пробормотала Кира, безмолвно поражаясь про себя, как всего за несколько часов изменилась ее жизнь.

Еще вчера вечером она была в меру добропорядочной

свободной гражданкой. А сегодня выясняется, что ее обвиняют в убийстве, да еще к тому же она является невестой гражданина Италии, о котором имеет смутное представление: у него темные волосы, томные черные глаза и вроде бы в меру покорное выражение лица. К тому же его красивый нос на фотографии украшают современного вида очки.

– И что мы будем делать с нашими итальянцами, если нас с тобой к этому времени посадят в тюрьму? – поинтересовалась она у Леси.

– В том-то и дело, что мы не должны допустить, чтобы у них даже мысль зародилась о том, что мы с тобой можем быть замешаны в убийстве, – твердо заявила Леся. – Поэтому пока поживем у меня в квартире. Скажем, что у тебя идет ремонт.

– Почему?

– Как это? – возмутилась Леся. – А соседи? Они могут наплести итальянцам об истории с Эдиком.

– Думаешь, соседи уже в курсе? – похолодела Кира, которая до сего момента как-то не думала об огласке.

– Конечно, – заверила ее Леся. – Я лично видела, как в соседних дверях мелькали любопытные физиономии. Слухи уже ходят...

– Ладно, – вздохнула Кира. – Разу уж у вас все так решено, пусть едут. В принципе, я не против гостей. Но ради всего святого, скажи, почему мне-то ты об этом ничего не сказала?

– Во-первых, я хотела сделать тебе сюрприз. А во-вторых,

я боялась, что ты откажешься...

– Но как тебе удалось сделать им приглашение? Сразу двоим?

– А никакого приглашения и не понадобилось, – пожалала плечами Лесья. – Они купили себе тур. И едут совершенно самостоятельно.

– Да-а-а! – протянула Кира. – Удивила ты меня, подруга.

А про себя она подумала, что ей придется сегодня же мчаться в парикмахерскую и приводить себя в порядок. Хитрая Леська! Все знала и подготовилась к приему итальянцев еще за неделю. Ну ничего, она тоже не лыком шита. И за несколько часов можно сделать из себя красавицу. Просто места надо знать. И в цене не скупиться.

К этому времени подруги уже стояли возле внушительного сталинского дома, в котором, если верить адресному диску, должен был жить Закрутко Эдмонд.

– Хороший домик, – одобрительно заметила Кира, осмотревшись вокруг. – Надежный.

И в самом деле, построенный больше пятидесяти лет назад дом до сих пор поражал своей величавостью. Ни одна облицовочная гранитная панель не отвалилась от его фасада. Лишь местами потрескалась краска. Да и то это была краска более позднего периода.

Правда, у входа в подъезд, закрытого на массивную металлическую дверь ровного серо-стального цвета, подруги столкнулись с препятствием. Набранная ими квартира по до-

мофону не желала отвечать.

– Восемь утра, а дома никого нет, – посмотрев на часы, заметила Кира. – А ведь Эдик говорил, что остановился в Питере у тетки. Пожилые люди просыпаются рано.

– Он еще много чего говорил, – фыркнула Леся. – Но, как выяснилось, не всем его словам можно верить.

Но в этот момент домофон вместо противного пиликанья неожиданно прокашлялся, и женский хрипловатый голос грубо осведомился:

– Кто там?

– Мы к вам по поводу вашего племянника, – сказала Кира. – Эдмонда.

– Нету его, – ответил тот же голос, и домофон замигал, показывая, что тетя больше не желает говорить.

– Какая черствость! – возмутилась Леся. – Человек в больнице, а ей и горя мало. Тоже мне тетя!

Она повторно набрала номер нужной квартиры. На этот раз тетя Эдика ответила быстрее, но нельзя сказать, чтобы она стала любезней.

– Сказано же, нету его! – рявкнула женщина. – И не знаю, где шляется! Сто лет его уже не видала! Говорю вам, не знаю, где он!

– Зато мы знаем! – быстро произнесла Леся. – Его увезли в больницу. И врачи говорят, что состояние тяжелое. В него стреляли, и он потерял слишком много крови. Так что...

Похоже, тетка Эдика была не совсем уж бесчувственной

колодой. Во всяком случае, услышав про больницу, она охнула и быстро сказала:

– Ох, беда. Ну, коли так, то поднимайтесь!

Снова запиликала дурацкая трель, с щелчком сработал электронный замок, и подруги оказались в парадном. Тут было очень просторно и чисто, хотя ни консьержа, ни охраны не было видно. Однако на лестнице лежали ковровые дорожки, а вдоль стен на полочках и прямо на полу стояли домашние растения в декоративных горшках. А на стенах в простеньких деревянных рамках висели акварели и кашпо с цветами.

Старомодный лифт, который предполагался в этом доме, тоже оказался заменен на современный бесшумный. И подруги взлетели на пятый этаж в считанные доли минуты. Дверь напротив лифта была уже открыта, и в ней стояла довольно грузная женщина в богатом парчовом халате, который плохо сходился на ее полной груди, так что ей приходилось придерживать его рукой.

Лицо у женщины было совсем простое и к тому же выдавало в ней любительницу время от времени побаловаться винцом. На это указывали нездоровая одутловатость, мешки под глазами и чуть ощутимый характерный запах.

– Это вы насчет Эдика? – внимательно посмотрев на подруг, неожиданно тихо спросила женщина. И, получив утвердительный ответ, кивнула: – Проходите! Если хотите, можете не разуваться. Все равно бардак. Нюшка лишь к ве-

черу заявится. Тогда полы и протрет.

Квартира и ее убранство подтвердили первое впечатление подруг, что ее владелица не испытывает материальных затруднений. Тут недавно был сделан качественный ремонт. В проемах стояли модные итальянские двери, на окнах жужжали кондиционеры. А кухня, куда по сложившейся у многих россиян привычке, пригласила гостей женщина, поразила подруг своей сияющей белизной.

– И как тут можно готовить? – невольно вырвалось у Леся. – Такая чистота кругом.

Женщина грустно хмыкнула.

– А я и не готовлю, – ответила она. – Семьи у меня нет. А если гости случаются, так Ньюшка сготовит. За то я ей и деньги плачу, чтобы чисто было. А если честно, то мне не больно-то нравится эта белизна.

– Зачем же так сделали? – не удержалась от вопроса Кира.

– Да уж больно дизайнер настойчивый попался, – откровенно призналась женщина. – Все про какую-то концепцию твердил. А мне, когда ремонт шел, не до него было. Махнула рукой, вот и сделал по своему разумению.

И, посмотрев на подруг, она спросила:

– Что же, мы так и будем с вами мою кухню обсуждать? Или все же вы мне расскажете, что с этим непутевым случилось?

– Скажите, а Эдик вам приходится родным племянником? – осторожно спросила у нее Леся. – Или так, седьмая

вода на киселе?

– Племянником? – уставилась на нее хозяйка квартиры. – Нет уж, вы тут что-то путаете. Эдик мне никакая не родня. Он – мой любовник. Бывший, надо сказать честно.

Подруги изумленно переглянулись. Нет, их изумил не тот факт, что Эдик соврал. Но все же разница в возрасте у них была весьма значительной. Лет двадцать, не меньше.

– Чего смотрите? – верно истолковала их молчание женщина. – Да, я его старше. Ну и что с того? У меня деньги, а он гол как сокол. Бедность не порок, а сами знаете что...

И, грузно осев за роскошный, покрытый стеклянной столешницей ореховый стол, стоявший в кухне, женщина подняла на подруг глаза. Они у нее оказались неожиданно хорошими и усталыми. Таких глаз у по-настоящему циничных людей быть просто не может. И подруги поняли, что за ширмой этой грубоватой тетки скрывается другая, гораздо более тонкая и чувствительная натура.

– Давайте познакомимся, что ли? – предложила им женщина. – Варвара Сергеевна Никитенко. Можно просто Варя. Выпьем за знакомство?

И она вытянула из ниши в стене бутылку «Мартеля». Его выдержку подруги разглядеть не сумели, но, судя по благородному насыщенному цвету, она была явно не малой.

– Выпьем? – повторно предложила им хозяйка. – Или вы на службе не употребляете?

Услышав про службу, девушки переглянулись. Ясно, что

хозяйка приняла их за сотрудниц милиции. Решив не разочаровывать славную тетку, подруги от выпивки вежливо отказались.

– Тогда кофе? – не сдавалась Варвара в приливе гостеприимства.

– Кофе можно, – согласилась Кира.

– Вот и славно, – оживилась Варвара. – Вы просто кофейку хлебнете. А я с коньячком. Вчера-то мы юбилей моей подруги отмечали. Голова с тех пор так и гудит. И во рту гадко. И ведь странное дело, в деревне у нас, бывало, я папашиного самогону хлестану, и наутро ничего, как стеклышко. А тут дорогушую дрянь пью, а по утрам похмелье такое, что стены качаются. Возраст, что ли, сказывается?..

Отхлебнув глоток из своей чашки, женщина глубоко вздохнула, и на ее лице проступило явственное облегчение.

– Отпустило немного, – произнесла она и тут же спросила: – Ну, что там с Эдиком-то случилось? Кто в него стрелял, я что-то не поняла. И в какой он больнице? Когда его навестить можно? Может, надо чего? Если деньги, так это без проблем.

– Это вы уж у врачей выясните, – сказала Кира. – А нам нужно, чтобы вы на несколько наших вопросов ответили.

– Спрашивайте, – кивнула Варвара. – Что знаю, отвечу. Не чужой он мне. Хотя, если честно, не уверена, что помогу вам разобраться.

– Скажите, а что за человек этот Эдик? – спросила Кира.

– Человек? – задумалась Варвара и, глотнув еще немного коньяка, откровенно призналась: – Проходимец он обычный. Вот и весь сказ. Из молодых, да ранний. Я уже, считай, полвека прожила, а до таких мерзостей, что в голове у Эдика вертелись, никогда не опускалась. А он по сравнению со мной мальчишка, а уж мысли у него были...

И она махнула полной рукой, словно показывая, что даже говорить о таких вещах не хочет.

– И еще самомнение у него выше крыши, – произнесла она. – Вечно выпендривался. Только от него и слышала: да я еще всем покажу... да обо мне весь мир заговорит!

Помолчав и вроде бы собравшись с мыслями, продолжила:

– Оно бы и ладно, в молодости здоровое тщеславие только полезно. Мне вот оно только помогло из папашиного навоза выбраться. Только Эдик, он ведь ничего делать для того, чтобы мир о нем узнал, не хотел. Сколько раз я его учиться устраивала. Доказывала, убеждала, что без образования грош ему цена в базарный день.

– А он что?

– Так говорю же, проходимец он, – повторила женщина. – Порченный парень, как у нас говорили. Денежки у меня брал и прогуливал. Полгода так меня доил. А я целыми днями по фирме крутилась. Думала, нет парня дома, и ладно. Учится. Как же! Хорошо, додумалась позвонить в институт. А меня там и огорошили. Нет у нас такого студента, говорят.

– И вы Эдика выгнали?

– Если бы, – хмыкнула женщина. – Куда же его выгонишь, коли я его в это время уже к себе прописала? Жить-то ему негде было. Прописки нет. А у меня квартира с обременением куплена. Народу в ней прописано бог весть сколько.

– Как же так неосторожно? – вырвалось у Киры.

– Так-то оно так, но уж больно дешево мне эта хата досталась. Так я, когда Эдика прописывала, и прикинула, одним человеком больше или меньше, роли уже не играет.

– Так вы только из-за прописки его не выгнали?

– Да нет, – с некоторой заминкой отозвалась женщина. – Любила я его, мерзавца. Во второй раз сама деньги за его обучение отнесла. Ну, думаю, теперь не отвертится. Допекла ты, говорит, меня своими поучениями. Знать тебя больше не хочу. Тоска с тобой. Так и ушел. Я уж думала, и не услышу о нем никогда. А вон вы тут объявились.

– А давно он исчез?

– Да уж несколько месяцев точно, – ответила Варвара. – Сначала-то звонил, а потом и вовсе пропал. Я сразу решила, небось другую богатую дуру нашел. Побогаче меня, вот ее и доит. И то сказать, рожа у парня больно уж смазливая. Красавчик, одно слово. Блондин, косая сажень в плечах и глаза, словно озеро лесное, прозрачные.

И женщина мечтательно уставилась вдаль. Должно быть, туда, где ее Эдик еще не показал себя во всей своей красе. И они только познакомились, и ей еще верилось, что и в ее

жизни встретила вот такая запоздалая любовь.

Но подруг ее слова насторожили. Глаза – озера? Волосы, положим, можно перекрасить... Но уж косая сажень в плечах – это точно не про их тщедушного Эдика.

– Скажите, – помедлив, спросила Кира, – а у вас не сохранилось фотографии вашего Эдика?

– Почему же? – удивилась женщина. – Храню. Бывает, вечером посмотрю, и так на душе тепло делается. Все же мы с ним больше четырех лет вместе прожили. Сначала на другой квартирке, потом тут. Иные муж с женой меньше живут. А фотографии?.. Сейчас принесу.

Обратно она вернулась довольно быстро. Должно быть, точно знала, где их взять.

– Вон он, – произнесла она, кладя перед подругами явно студийные фотографии красавчика-блондина.

Конечно же, это не их Эдик!

Глава третья

– Не этот человек под его именем в больнице лежит, – покачала головой Кира. – И не его сегодня ранили. Хотя документы у того молодого человека были на имя Эдмонда Закрутко. Но это все равно не он. Ошибка вышла. Извините.

И она уже поднялась, чтобы идти прочь. Но Варвара остановила подруг:

– Постойте! Мне кажется, я знаю, в чем дело.

– И в чем? – остановилась Кира.

– Понимаете, – торопливо заговорила Варвара, – где-то перед самым нашим разрывом, перед тем, как ему исчезнуть, мне пришлось восстанавливать документы Эдика. Ну, буквально все. Паспорт, водительские права, страховой полис, еще какие-то бумаги. Он мне тогда сказал, что у него их украли. Только, сдается мне, что он их вполне продать мог.

– Вы это серьезно? – удивилась Кира.

– Вполне, – кивнула Варвара, – мой Эдик – тот еще жук. Своего никогда не упустит. Документы у него всегда в нагрудном кармане лежали. А напиваться – он никогда не напивался. Такой здоровый чертяка, никакой хмель его не брал!

Подруги переглянулись. Коли так, то им следовало поискать настоящего Эдика и расспросить хорошенько, кому и зачем он уступил свои документы. Но на этот вопрос Варва-

ра только руками развела.

– Понятия не имею, где он, – грустно сказала она.

И хозяйка, разволновавшись, шлепнула себя по необъятной груди, показывая всю меру своей печали. Девушкам даже стало жаль эту добрую тетку. Пригрела мерзавца, полюбила его, а он исчез – ищи ветра в поле.

– Может быть, он уехал? – предположила добрая Леся.

– А может! – неожиданно быстро успокаиваясь и вытирая глаза, согласилась с ней Варвара. – Может! – с еще большим энтузиазмом произнесла она. – Наверняка уехал. Потому и не звонит, и не появляется. Небось далеко умотал. За границу куда-нибудь.

И лицо ее снова помрачнело. Пойди-ка, выцепи теперь этого красавца, коли он в Америку подался. Или еще куда подальше.

– Вы уж нас простите, если вам не понравится сейчас то, что я спрошу. Но понимаете, работа такая, я должна задать вам еще один вопрос, – произнесла Кира.

– Спрашивайте, – кивнула Варвара. – Небось про баб его спросить хотите?

– Ну да, – кивнула Кира. – Не было ли среди них Леночки?

– Да много их было, – махнула рукой Варвара. – И Леночки, и Танечки, и Марусечки, и Светуленьки. Всех и не упомнишь. Да и не рвалась я с этими девками знакомиться. Они ведь все однодневки у него были. Так, поматросит, плоть потешит, да и назад ко мне под бочок.

– А у вас среди родни Лены нет? – спросила Кира. – Может быть, племянница или сестра?

– Нет, – покачала головой Варвара. – Разве что какая-нибудь совсем дальняя родня. Так они за Уралом живут. Сюда ни разу носа не казали. Обычно я к ним ездила. Да и то последний раз уже лет пять назад у них была. Еще до Эдика.

Кира приуныла. Чтобы найти Эдика, оставалась слабенькая ниточка, да и та, того и гляди, порвется. Хотя можно еще попытаться по базам данных найти второго Эдика Закрутко. Проблематично, конечно, но попытка не пытка.

– Скажите, а имя «Славик» вам ничего не говорит? – снова спросила Леся.

– Славик? Это какой же Славик? – деловито шмыгнув носом, переспросила Варвара. – Эдика дружок, должно быть?

– Так вы его знаете? – обрадовалась Леся.

– Ну, был такой, – кивнула Варвара. – Тоже тот еще хмырь. Мне он сразу не понравился. У меня-то глаз наметанный. Эдик хоть ласковый был, а этот его Славик и из себя страшен, хмырь такой, что клейма ставить негде.

– Вот-вот, – оживилась Кира. – Нам такой именно и нужен.

Варвара кинула на нее странный взгляд, но все же продолжила:

– Только адреса этого Славика я вам не дам. Нету его у меня. Да и вообще, я его и видела-то всего пару раз. Он сам больше Эдику звонил, тот собирался, и они куда-то отправ-

лялись.

– Куда? – хором воскликнули подруги.

– А я знаю? – пожалала плечами Варвара. – Говорили, что по своим студенческим делам. А какие у них дела могли быть, если Эдик так и не стал учиться? Конспекты они переписывали! Как же! По бабам они шлялись, не иначе.

– Погодите, – остановила ее Леся. – Так Эдик с этим Славой в институте познакомился?

– Так он мне сказал, а там... – неохотно подтвердила Варвара. – Да ведь и соврать мог. Хотя...

И она замолчала, словно испугавшись, что сболтнула лишнее.

– Говорите! – велела ей Леся. – Что – хотя?

Варвара покраснела, словно юная девочка. Женщина была явно смущена. Но, отводя глаза, все же ответила:

– Следила я за ним, – призналась она подругам. – За Эдиком за своим. Стыдно, конечно, но не сумела себя смирить.

– Ничего не стыдно! – дружно принялись уверять ее подруги. – Мы бы на вашем месте точно так же поступили бы!

– Да-а? – недоверчиво протянула Варвара.

Но, прочитав на лицах подруг горячее участие, снова ожилилась и продолжила уже смелее:

– А что было делать? Я же чувствовала, что он мне врет. Я в таких вещах секу. Вот и решила, раз уж он меня обманывает, так хоть узнаю, в чем именно.

– И что?

– Детектива я нанимать не стала, – пояснила Варвара. – Все мужики одним миром мазаны. Машину другую взяла, какую Эдик не знал, и вперед.

– Да? – хором произнесли подруги.

– В тот день, когда я свою слезку за Эдиком начала, он сначала и верно в институт поехал. И там его уже этот Славка подждал. Так что, может быть, оно и верно, что они в институте снюхались.

– А потом?

– Потом одну лекцию посидели, да и дальше вместо учебы по кабакам двинули. Девчонки к ним какие-то подсаживались. Ребята. И знаете, ребята все какие-то неприятные. Да и то сказать, какой порядочный человек в будний день среди дня пиво в кабаке хлестать станет? Вот когда Эдик вечером домой заявился, я ему все и высказала. Не будет, сказала ему, из тебя толку с такими приятелями.

– А он?

– Разорался на меня! Дескать, не думал, что я до слезки за ним опущусь. Ну, пришлось мне соврать, что случайно мимо того кабака проезжала. Не знаю, поверил он мне или нет, только с того дня что-то между нами нехорошее произошло. Похоже, он всерьез стал задумываться, что пора ему от меня лыжи вострить.

И Варвара задумчиво уставилась на свой коньячный бокал, который снова, уже в третий раз, оказался совершенно пуст.

– Скажите, а в каком институте учился Эдик? – поинтересовалась Леся.

Варвара нехотя ответила. И подружки заторопились уходить.

– Послушайте, – вдруг встрепенулась женщина. – Можно вас попросить? Если вы моего Эдика найдете, вы передайте ему, что я всегда готова его принять. Что бы у него там ни случилось. И помогу, если надо. Скажите, – добавила она, едва сдерживая слезы, – что зла я на него никогда не держала.

В парке Политехнического института, гордо переименованного после падения советской власти в университет, но, к счастью, сохранившего за собой звание одного из сильнейших учебных заведений страны, подружки оказались только через полтора часа.

Университет, где на отделении экономики и финансов пытался учиться Эдик, находился на другом конце города. И добираться туда подругам пришлось, минуя бесконечные пробки. И уже у площади Мужества они поняли, что дойти пешком до цели куда быстрее, чем продвигаться вперед со скоростью черепахи.

– Авария впереди, не иначе, – одобрил их решение шофер.

Идя через пестреющий осенними красками старинный парк, девушки самозабвенно шуршали листьями, забираясь в огромные кучи, собранные у обочин тропинок.

– В детстве я обожала валяться в ворохах листьев, – вспомнила Кира. – Бабушка водила меня в наш парк. И если осень была сухая, то я зарывалась в листья иногда с головой.

– Знаю, я ведь тоже была с тобой! – напомнила ей Леся. – Нас же твоя бабушка двоих водила.

– Ты со мной не прыгала! – с детской запальчивостью возразила Кира. – Ты вечно терлась возле бабушки и держалась за ручку.

Леся покраснела. Она и в самом деле очень любила Кирину бабушку, которая, в отличие от собственной Лесиной матери, никогда не кричала на девочку. И если Лесе случалось, будучи в гостях у Киры, пролить что-то на пол или даже разбить тарелку, то она не цепенела от ужаса, ожидая окриков, а то и колотушку.

Дома за испорченную вещь с нее бы содрали три шкуры. А Кирина бабушка только сокрушенно качала головой и говорила:

– Как же ты так неаккуратно, Лесенька. В следующий раз будь внимательней. Ну ничего, посуда к счастью бьется. А пятна всегда отстирать можно.

Готовить, убирать в квартире, шить и вышивать Леся тоже научилась у этой замечательной женщины. Хотя ее мать, не знавшая об этом, приписывала успехи дочери своему педагогическому методу, которым и до сих пор очень гордилась.

После смерти Кириной бабушки Леся словно осиротела. И хотя дома у нее была родная мать, она еще долгое время

лила слезы по ночам, засыпая на мокрой подушке.

Леся робко посмотрела на подругу, но все же решилась задать вопрос, который она все не находила случая задать.

– Кира, а ты по ней скучаешь? – спросила она у подруги.

– Да, – каким-то удивительно бесцветным голосом ответила Кира, сразу же поняв, о ком спрашивает подруга. – У меня же, кроме нее и тебя, никого близкого на свете и не было. – Как ты думаешь, что я должна была чувствовать, когда ее не стало?

И подруги дружно вздохнули.

– Я иногда думаю, что же она, бедная, должна там чувствовать, видя, как мы с тобой мыкаемся? – произнесла наконец Кира. – Это же ужас, как мы с тобой живем. Нам обеим скоро тридцать. А мы даже замуж ни разу не сходили! Мы же с тобой старые девы!

– Ну уж, – попыталась возразить Леся. – Не такие уж и старые. И вовсе не девы.

– Тебе лишь бы спорить! – вспыхнула Кира. – Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Говори быстро, несчастная, когда точно прилетают твои итальянцы?!

Переход был настолько неожиданным, что Леся оторопела. Хотя за те годы, что они дружили, пора и привыкнуть к перепадам настроения Киры.

– Завтра, – проямлила Леся. – Я же тебе говорила, вечером они прилетают.

– Хорошо, что вечером, – удовлетворенно отметила Ки-

ра. – Успеть бы себя в порядок привести. Умаялись мы с этим расследованием.

Они уже вышли к зданию Политеха. Сегодня была суббота. И университет жил вполне обычной студенческой жизнью. Может быть, чуть менее насыщенной, чем в обычные дни. Но тем не менее отдыхать бедным студентам не приходилось.

Нашли секретаршу нужного им факультета и принялись допрашивать со всей данной им от природы изощренностью и коварством.

Трудность заключалась в том, что они не знали даже фамилии Славика. А из его примет у них имелся лишь весьма скудный перечень отрицательных черт, почерпнутый из слов Варвары.

– Какой такой еще Славик? – растерянно вопрошала у них секретарша – молоденькая девушка, скорей всего, студентка-вечерница. – Вы бы поконкретней сказали. У нас этих Славиков знаете сколько?

– Ну такой он, – горячилась Леся, – на вид невзрачный. Мелкий, противный, учится плохо, прогуливает. И какими-то темными делишками промышляет.

Девушка с большим недоумением пялилась на Лесю.

– Он еще с Эдиком дружил, вот с этим, – пришла на помощь подруге Кира, доставая фото, прихваченное на всякий случай у расстроенной Варвары.

И это неожиданно сработало.

– Ах, вот вы о ком! – воскликнула секретарша, жадно хватая фотографию Эдика. – Вспомнила! Конечно, вспомнила. Славка Капустин! Только его отчислили.

– Как отчислили? – ахнули подруги.

– Очень просто, – пожала плечами девица. – За неуспеваемость. У нас обучение хотя и платное, но мы все равно стараемся, чтобы люди получали за свои деньги знания. А ваш Славик ни одной сессии толком не сдал. А в последнее время и вовсе ходить на занятия перестал.

– А где же он теперь? – растерялась Кира.

– Понятия не имею. Вы бы у его друга спросили.

И она ткнула пальцем в фотографию Эдика, одним глазом хитро взглянув на подруг.

– Мы не знаем, где он, – призналась ей Кира.

– А, – сразу же потускнела девушка и, немного подумав, добавила: – Они вместе ушли. Два дружка. Если вам Слава нужен, то съездите к нему домой. Домашний адрес и телефон у меня еще где-то остался. Все собиралась документы в архив сдать, да руки как-то не доходили.

И она проворно поднялась со своего стула и прошла в угол комнаты, заставленной громоздкими шкафами, в которых за стеклянными дверцами пылились многочисленные папки с личными делами студентов.

Хорошенько покопавшись в них и от души расчихавшись, девушка все же нашла нужную папку. Положив ее на стол, она аккуратно протерла ее влажной цветастой тряпочкой,

стоя у раковины, находившейся тут же в комнате, потом сама тщательно вымыла руки и лишь затем вернулась к подругам.

– Так, – пробормотала она, одной рукой открывая папку, а другой беря стакан с водой. – Вот его дело. Посмотрим.

Но едва она открыла папку, как снова чихнула.

– Проклятая аллергия, – раздраженно заметила девушка. – Прямо хоть с работы из-за нее уходи.

Но с работы она не ушла. Вместо этого она вытащила из стола упаковку «Кларитина», выдавила одну таблетку и привычным движением закинула ее себе в рот.

– Одно спасение, – пояснила она подругам. – Еще «Люминал» от аллергии хорошо помогает, но он у нас в аптеке дороже стоит. А эффект тот же.

Защитившись от аллергии всеми доступными ей средствами, девушка открыла папку и быстро просмотрела дело Славика.

– Ну да, – удовлетворенно пробормотала она. – Учился он, как я вам и сказала, плохо. Скверно учился.

– А можно страницу, где его фотография, на ксероксе сделать? – спросила у нее Кира.

– Ну... – заколебалась девушка. – Ксерокс у нас платный.

– Конечно, конечно! – воскликнула Кира. – О чем разговор. Вот!

И она положила на столик триста рублей.

– Ну, столько не надо, – засмушалась девушка, но деньги быстренько смела в свою сумочку.

Затем она повеселела и быстро сделала подругам ксерокс страницы с фотографией. Там же находился и адрес, по которому был зарегистрирован Вячеслав Капустин, человек подозрительный во многих отношениях.

Жил он, как выяснилось из его анкетных данных, неподалеку от университета. До его дома можно было дойти даже пешком, о чем и сообщила подругам все та же девушка-секретарша. При этом она как-то долго и странно мялась, но в конце концов выпалила:

– Послушайте, вы если разыщете Славу, спросите у него, где сейчас его друг, ладно?

– Его друг? – недоуменно посмотрела на нее Кира. – Эдик, что ли?

– Ну да, – опустила глаза девушка, и ее пальцы смущенно затеребили край безупречно чистой блузки. – Я ему должна одну вещь. Хотелось бы вернуть.

Подруги могли с чистой совестью голову заложить, что ничего эта девушка Эдику не была должна. Типичная лапша на уши! Ей просто до смерти хотелось увидеться с Эдиком. И причина для этого была прозрачней некуда.

– Хорошо, – кивнула Кира. – А как вас зовут?

– Леночка, – пролепетала девушка, и Кира осеклась.

Леночка! Уж не та ли самая Леночка, о которой упоминал раненый в ее квартире? Конечно, вряд ли она его знала. Но ведь нашли же они Славика, который, похоже, был знаком с обоими Эдиками. И с настоящим, у которого взял докумен-

ты и паспорт, и с фальшивым, которому эти документы отдал.

Та же самая мысль пришла в голову и Лесе. И они с Кирой с равным недоумением воззрились на девушку.

– Я вам сейчас свой телефон запишу, – не замечая их недоумения, продолжала бормотать бедняжка.

И дрожащими от волнения руками она нацарапала на бумажке три номера.

– Вот это домашний, – прошептала она. – Это рабочий. А это мобильный.

Кира лишь мельком глянула и отметила, что живет девушка где-то неподалеку от университета. А связью пользуется самой дешевой. Без абонентской платы, с бесплатными разговорами внутри сети и с бесплатными входящими звонками и сообщениями.

Ясно, что девушка далеко не богата. Об этом же говорила и ее одежда. Блузка и юбка хоть и были безупречно чистыми и наглаженными, но вряд ли могли считаться модными. Колготки тоже были из дешевеньких. А уж об обуви и говорить не приходилось – туфельки из кожзама. Да и тот факт, что девушка была вынуждена подрабатывать на кафедре, тоже о многом говорил. Эх, богатого бы, дурочке, мужа, а не голодранца и альфонса Эдика.

– Лена, – проникновенно произнесла Кира, – поверь мне, этот Эдик тебя не стоит. Не нужен он тебе.

– Откуда вы-то знаете? – вспыхнула девушка и даже по-

крылась красными пятнами от негодования.

– Но телефон мы ему твой обязательно передадим, – тут же пошла на попятный Кира.

– Спасибо, – моментально успокоилась девушка. – Огромное вам спасибо!

– Скажи, а не было ли среди знакомых Эдика человека с такими приметам? – спросила у девушки Леся и описала приметы того парня, которого ранили сегодня и который лежал сейчас в больнице, борясь за свою жизнь.

Лена честно попыталась вспомнить. От напряжения она даже кожу на гладком юном лбу собрала в гармошку. Но ничего не получилось. И девушка отрицательно помотала головой.

И лишь когда подруги уже находились в дверях, она запоздало сообразила спросить у них:

– А зачем вы разыскиваете Славу? – воскликнула она.

– Из-за твоего драгоценного Эдика, – правдиво ответила ей Кира. – У нас есть подозрение, что он приторговывает фальшивыми документами, а в свободное от работы время живет на средства пожилых дам. Так что все же подумай, стоит ли тебе продолжать знакомство с таким человеком.

И они ушли, оставив девушку сидящей с приоткрытым ртом на своем рабочем месте.

Глава четвертая

Дом, в котором проживал Славик, оказался обычной блочной коробкой с кое-как замазанными противной серой замазкой неровными швами. Они, эти кривые квадраты, придавали дому еще более жалкий вид. Вокруг густо разрослись когда-то декоративные кустарники, которые без ухода одичали, расплодились и выглядели тоже заброшенными зарослями.

К тому же осень безжалостно сняла с них зеленый наряд. А между голых веток бесстыже валялся всякий хлам – пожелтевшие газеты, пакеты с мусором, пустые пластиковые бутылки и какие-то совсем уж отвратительные гниющие остатки.

Похоже, жильцы дома не всегда давали себе труд донести отходы до мусорного бака. А поступали гораздо проще, выбрасывая весь накопившийся у них мусор прямо из окон своих квартир.

– Мерзость запустения, – прокомментировала увиденное Кира, войдя в нужный подъезд и тут же едва не задохнувшись от вони.

– Просто люди сами себя не любят, – проворчала Леся, с омерзением отшатываясь от измазанных какой-то клейкой гадостью лестничных перил.

Они поднялись на последний, пятый, этаж, где находи-

лась квартира Славика. И позвонили в железную дверь, обитую деревянными рейками. Еще десять лет назад такая дверь считалась бы верхом шика. Но сейчас подруги посмотрели на нее с плохо скрытой жалостью.

Впрочем, еще большее чувство сострадания вызвала у них старушка, открывшая им дверь. Тот факт, что открыла она ее, предварительно даже не спросив, кто пришел, мог свидетельствовать только о двух вещах: либо сморщенная как сушеное яблоко бабулька выжила из ума, либо ей абсолютно нечего терять.

И, как поняли подруги, пройдя в квартиру следом за хозяйкой, верны были оба их вывода. Бабулька сразу же приняла их за предвыборных агитаторов, хотя ничего похожего подруги ей не говорили. Имя Славика оставило ее глубоко равнодушной. Но она была славной бабулькой и даже предложила подругам располагаться на креслах.

– Садитесь, садитесь на кресла! – ласково улыбаясь, предлагала она девушкам. – В ногах правды нет.

Подруги огляделись. Кресел тут не было и в помине. Был обшарпанный стол, шкаф с отломанной дверцей, металлическая кровать с панцирной сеткой и ветхим бельем. И была колченогая табуретка, на которой в данный момент сидела сама бабка.

– Бабушка, а где же кресла? – растерялась Леся, но Кира пихнула ее локтем под ребро.

В конце концов они сюда не рассиживаться пришли.

– Бабушка, где Слава? – спросила она у гостеприимной старушки, которая уже успела забыть, что они помощники депутата, и теперь приняла их за дочек своей соседки.

– Слава? – переспросила бабушка. – Да тут он где-то был. Подруги переглянулись. Величина квартиры не позволяла заподозрить, что в ней мог скрываться кто-то еще, кроме них троих.

– Кис-кис-кис! – позвала тем временем бабулька.

На ее зов из кухни показался такой же облезлый кот. Он лениво взглянул на бабульку, словно спрашивая, чего это она его разбудила, если все равно не собирается кормить.

– Вот он! – восхищенно воскликнула бабулька. – Внучок мой. Славочка! Кис-кис, детка!

Девушки совершенно растерялись. У них не было опыта, как обращаться с такими свидетельницами.

– Надо купить ей чаю и тортик какой-нибудь, – прошептала Кира, с жалостью оглядывая покачивающуюся на табуретке бабульку. – Обычно старушки к чаю с тортиком относятся очень положительно. Глядишь, во время чаепития немного в себя и придет.

Но идти за тортиком подругам не пришлось. В прихожей загромыхал замок открывающейся двери. И в комнату ввалилась полная женщина. Румянец на ее щеках вряд ли был признаком здоровья, а скорее результатом повышенного давления.

– Раиса Михайловна! – воскликнула женщина, осторожно

пристроив у дверей два пакета. – Это кто же у тебя снова в гостях?

– Девочки пришли, – радостно сообщила ей бабулька. – Металлолом им в школе собрать велели. Вот они и пришли. Пионерки!

Подруги, которых бабулька приняла за школьниц, немедленно почувствовали к бабке прилив горячей симпатии.

Тем временем румяная женщина внимательно изучала подруг.

– Вот что, Раиса Михайловна, – сказала она наконец, обращаясь к бабке, – ты бы пошла прилегла. А я пока обед приготовлю. И чаю с конфетами тебе дам.

– С коровкой? – осведомилась бабка.

– С ними самыми, – кивнула женщина, и бабулька проворно двинулись в сторону кровати.

– А вы со мной, – распорядилась женщина и провела подруг в крохотную и такую же обшарпанную, как и вся квартира, кухню. – Вы кто такие будете? – приведя их туда и кое-как разместив по углам, строго спросила женщина. – Если из агентства насчет квартиры, так собственность на внука оформлена. Бабка тут только дни свои доживает.

– А вы ей кто, дочь? – спросила Кира.

– Соседка я, – ответила женщина. – Светлана Марковна. А вы кто же такие все-таки будете? Чего пришли?

Услышав, что девушкам всего лишь нужен Слава Капустин, женщина слегка оттаяла.

– Нету Славки, – развела она руками. – Не живет он тут. Он к бабке только по вторникам приезжает. Когда еды привезет, если побаловать ее чем-нибудь вкусненьким хочет, когда починит чего, если сумеет. Квартира старая, ремонт все-му нужен. Вот и у меня в прошлом году непонятно с чего плесень по стенам полезла.

Подруги вежливо предложили ей не отклоняться от темы. И дали понять, что плесень у соседки – это не совсем то, что их интересует в настоящий момент.

– Сам он на съемной квартире живет, – продолжила Светлана Марковна про Славку, – а бабушку мне поручил. Ну, если там из магазина чего принести. Или если прихворнет, врача вызвать. А так проблем с ней никаких. Тихая она. Не в себе она, конечно. Но оно и понятно, возраст у нее такой. Да к тому же я от нее спички прячу. И с газового крана у плиты, когда ухожу, ручку снимаю. И с водопроводных труб тоже. Чтобы не затопила и не сожгла ничего, не приведи господи!

– Это вы просто молодец! – одобрительно заметила Кира. – Но где все же нам Славу найти?

– Так я и не знаю, – развела руками женщина. – Он мне свой адрес не оставлял. Знаю только, что это где-то на Гражданке. А где именно, без понятия. Гражданка, она большая.

– А как же вы с ним общаетесь? – растерялась Кира. – Вдруг с бабушкой чего? Или ему на нее наплевать?

– Скажете тоже! – возмутилась Светлана Марковна. – Наплевать! Стал бы он мне по сто долларов каждый месяц от-

валивать. А что бедно у нее, так вы не смотрите, говорю же, плоха на голову стала. Все вещи портит. То у стула всю обивку сдерет, то новое покрывало на нитки раздергает да из них узелков навяжет. А то и обои отколупывать примется. Но уж питается она получше многих. Вот, сами посмотрите!

И она принялась демонстративно выгружать из пакетов принесенные продукты и переставлять их в холодильник. Тут и в самом деле был приличный кусок желтого литовского сыра, постная ветчина, парной цыпленок, рис, финское сливочное масло, питьевой йогурт в ярко раскрашенной бутылке, свежие крупные яйца в прочной картонной коробочке, вытянутые в длину аккуратные помидорки сорта «дамские пальчики» и даже персики и бананы.

– Видите! – торжествующе произнесла Светлана Марковна, выложив на стол все эти продукты. – Еле доперла из магазина. Сейчас обед приготавливаю. И кормить ее буду. А вы, коли вам так Славка срочно понадобился, позвоните. Телефон-то у меня его есть.

Телефон, который им дала Светлана Марковна, оказался номером сотовой связи. И, выйдя на улицу, подруги еще некоторое время стояли, размышляя, как им поступить.

– Если сразу заговорить с этим Славкой про то, что мы знаем о существовании сразу двух Эдигов, то можно его спугнуть, – нерешительно предположила Леся.

– Как пить дать, удерет! – поддержала ее Кира. – Кому охота ввязываться в историю приятеля, который живет по

фальшивым документам?

– А что же делать?

– Скажем, – подергав себя за ухо, произнесла Кира, – скажем, что Виктор просил нас с тобой вернуть долг. Двести долларов, которые он брал у Славы в прошлом месяце. Дескать, сам не может, уехал. А нас попросил. И телефон этот оставил.

– Какой Виктор? – удивилась Леся. – И что за долг?

– Понятия не имею, – откровенно призналась ей Кира. – Но думаю, что Слава и не захочет выяснять подробности. Знаешь, двести долларов человеку не каждый день из воздуха на голову падают.

И она оказалась права. Услышав, что ему хотят вернуть приличную сумму денег, Слава даже и не подумал начать выяснять, кто такой Виктор и какое отношение имеют к этим деньгам сами звонящие ему девушки. Вместо этого он быстро сориентировался и вроде бы даже недовольно буркнул:

– Давно пора! Заждался уже. Говорите, куда за должком подъехать?

– Да мы сами к тебе подъедем, – встревожилась Кира. – Мы уже все равно на Гражданском проспекте. Ты нам только свой точный адрес повтори.

И чтобы у Славки не успели зародиться подозрения, она быстро добавила:

– Нам Виктор, когда деньги передавал, сказал, да мы сразу не записали и забыли.

– Вот головы дырявые! – ругнулся парень, но вполне беззлобно.

Видимо, перспектива получить халявные денежки привела его в хорошее настроение. Однако бдительности он все же в той мере, в какой надеялась Кира, не потерял. И предложил встретиться не у себя дома, а на углу Гражданского и Северного проспектов в кафе «Морячок».

Подруги оказались там через полчаса, счастливо избежав пробок. Да и место для встречи им понравилось. Они обе уже давно чувствовали необходимость остановиться и основательно подзаправиться.

– Даже странно, – удивилась Леся. – Я обычно, когда волнуясь, ничего есть не могу. Крошка в рот не лезет. А тут – слона готова сожрать. Только подайте.

Но слона в кафе «Морячок» не подавали. Там был вполне заурядный выбор салатов, начиная от оливье и заканчивая витаминным салатиком, в который не входило ничего, кроме капусты, нескольких штрихов моркови и листика петрушки. А на горячее предлагалось несколько таких же неинтересных мясных блюд. Из осторожности подруги выбрали охотничьи сосиски, которые, по мнению обеих, испортить было вообще трудно, салат из одних огурцов и картошку фри.

– Пить-то что будете? – равнодушно поинтересовалась у них официантка.

– А сок у вас есть?

– Только пиво, – проронила девица и принялась делови-

то ковыряться в причёске кончиком авторучки. – Сок ждаться придется, пока за ним в магазин схожу. Только час, как открылись, сока нет. А пиво уже привезли.

– Ладно, – покладисто согласились подружки. – Пусть будет пиво.

Стоило официантке отойти от них, как зазвонил телефон Киры.

– Это Светка, – пояснила она Лесе.

– Привет! – прохрипел в телефоне голос, в котором Кира с трудом узнала голос их дорогой подружки. – Вы как?

– Плохо, – чистосердечно ответила Кира.

– И я плохо! – почему-то обрадовалась Светка. – Встала, а кругом такой шторм! Пол качается, стены кружатся, вообще перед глазами все плывет. И во рту ужасная кака. Никогда больше не стану так напиваться.

– Да, – лаконично подтвердила Кира. – Пить плохо.

– А вы вместе с Лесей? – поинтересовалась Светка. – Добрались-то как? Нормально?

– Добрались, – еще более уныло произнесла Кира. – Только знаешь, кажется, нас теперь обвиняют в убийстве.

– Вы представляете, а я все-таки простудилась! Как мама и предсказывала! – произнесла Светка, не слыша слов Киры. – Что? – тут же воскликнула она. – В каком еще убийстве? Кто вас обвиняет?

– Милиция, – тоскливо уточнила Кира.

– Где вы на них наткнулись? Вы же на машине уехали? –

продолжала недоумевать Света. – С этим парнем. С Эдиком.

– То-то и оно, что с Эдиком, – произнесла Кира и вкратце рассказала подружке о том, что с ними произошло.

– Какой кошмар! – выслушав ее, сказала Светка. – Слушайте, у меня сейчас тридцать восемь температура и горло ужасно болит, ангина начинается, но, как только немного приду в себя, сразу же двинусь вам на подмогу.

– Боюсь, к тому времени, как ты разберешься со своей ангиной, мы уже можем оказаться за решеткой, – вздохнула Кира. – Но все равно спасибо за поддержку.

– Держитесь, – подбодрила ее Светка. – Все будет пучком!

В это время хлопнула входная дверь. И в кафе, озираясь по сторонам, вошел их долгожданный Славка.

– Пока! – заторопилась Кира, прощаясь со Светкой. – Со звонимся еще.

И, положив трубку на стол, она уставилась на вошедшего молодого человека. Подруги его узнали почти моментально. Он в самом деле был неказист. Ростом не вышел, физиономия покрыта россыпью жирных прыщей, нос длинный и хрящеватый. Уши смешно торчали в стороны от угловатого черепа, покрытого чахлыми короткими волосиками.

Поскольку подружки были пока что единственными посетителями в кафе, Слава направился напрямик к ним.

– Вы, что ли, мне звонили? – поинтересовался он и, не дожидаясь приглашения, плюхнулся за их столик.

При этом от него исходил крепкий дух табака и какой-то

пронзительно-лимонной туалетной воды, которой он старался замаскировать запах не слишком хорошо вымытого тела.

– Мы, – осторожно подтвердила Кира. – Но дело в том, что мы немного тебя обманули.

– Чего? – вытаращился на них Славка. – Вы чего крутить начинаете? Гоните мои бабки, и разбежались! Мне с вами лясы точить недосуг.

Определенно, парень хорошим манерам обучен не был.

– Тебе так нужны эти деньги? – прищурилась Кира. – Тогда вначале ответь нам на несколько вопросов.

– Эй! Мы так не договаривались! – совершенно искренне возмутился парень. – Что это еще за игры?

– Это не игры, все гораздо серьезней, – огорошила его Лесья. – Твой дружок, которому ты очень удачно пристроил документы Эдика Закрутко, очутился в больнице. И если ты надеешься, что у него банальный аппендицит или геморрой обострился, то ты здорово ошибаешься.

– Чего? – продолжал тарашиться на них Славка, но в глазах у него отчетливо заплескался страх. – Вы чего гоните? Какой еще геморрой? Эдька им сроду не страдал. Говорите нормально, что с ним случилось?

При этом его лицо побледнело и покрылось мелкими бисеринками пота.

– Думаю, ты догадываешься, ЧТО с ним могло случиться, – ответила ему Кира. – Недаром же ты вдруг так разволновался.

Парень замолчал, но глаз с подруг не сводил.

– Что с ним? – повторил он свой вопрос.

– Сначала ответь, где настоящий Эдик? – спросила у него

Кира.

– Ничего я не знаю! – ответил Славка. – И вообще, не понимаю, о чем вы тут трещите!

– Что же, – вздохнула Кира. – Очень жаль. Придется идти в милицию. Уверена, они заинтересуются человеком, который продал потерпевшему чужие документы. А заодно и тобой.

– Да при чем тут я? – возмутился Славка.

– А при том! – воскликнула Кира. – Что, находясь почти без сознания, тот парень, который нам известен под именем Эдика Закрутко, все время твердил про тебя.

– Про меня? – изумленно переспросил парень. – Что он говорил?

– Твердил, что раз ты его подставил, то ты теперь тетку должен спасти. Во что ты его втравил? Что за тетка?

И, так как Славка молчал, она произнесла:

– Уверена, ты знаешь больше, чем пытаешься изобразить.

И раз разговор у нас с тобой не получается, то мы идем в милицию. Пойми, ты сам нас к этому вынудил.

И она поднялась, демонстрируя готовность уйти.

– Эй! Эй! – засуетился Слава. – Чего ты так сразу и в милицию? К ментам ты всегда обратиться сумеешь. Ты мне сначала скажи, тебе и твоей подруге какая корысть узнать, где

настоящий Эдик? Обрюхатил он кого из вас?

Подруги возмущенно зашипели. Какая глупость! Разве они похожи на дурех, которые клюют на смазливую внешность всяких Эдигов?

– Ладно, – поднял в знак примирения руки Славка. – Чего вы расшипелись как кошки? Простите, коли ошибся. Просто Эдик по вашей сестре большой ходок. Вполне могло быть, что какая-то девчонка и залетела от него. Только я вам сразу хочу сказать: где сейчас Эдик, я понятия не имею. Честно.

– Да ну? – усомнилась в его честности Кира.

– Правда, – кивнул Слава. – Я его сам искал.

– Зачем?

Славка кинул на подруг задумчивый взгляд.

– Ладно, – нехотя произнес он, – раз уж вы про эти треклятые документы все равно знаете, расскажу подробно, как дело было. Не так уж я и виноват, если вдуматься.

– Конечно, мы ничуть в этом и не сомневались, – заверили его подруги.

И, слегка успокоенный их заверениями, Славка начал рассказывать. На самом деле его рассказ ничего нового подругам не дал. Обо всем они догадывались и сами. Просто теперь в Славкином изложении история обросла некоторыми любопытными подробностями. Чего, собственно говоря, и добивались подруги.

Однажды к Славке, который в ожидании своего дружка, вечно опаздывающего Эдика, как обычно, ошивался возле

университета, в котором он тогда уже почти не учился, но ради отца все еще изображал видимость учебы, подошел самый обычный на вид паренек и поинтересовался, нельзя ли ему приобрести паспорт и прочие документы. Желательно весь пакет.

Сначала Слава очень удивился такому вопросу. Вторым его побуждением было решительно отказать незнакомцу. Он интуитивно чувствовал, что эта история добром не кончится. Очень уж странным показалось ему, как подошел к проблеме незнакомец. Обратиться с таким щекотливым вопросом к первому попавшемуся человеку?.. И пусть о Славке в университете ходила дурная слава и общался он не с самыми порядочными людьми, но фальшивыми документами до сей поры не занимался никогда.

Но, увы, как раз в этот момент к ним с другой стороны подошел Эдик, с которым Слава договорился встретиться в этом месте еще раньше. Он тоже выслушал незнакомца и тут же деловито осведомился:

– Сколько заплатишь?

– Пятьсот, – сказал незнакомый парень.

– Это смешно, – хмыкнул Эдик.

– Хорошо, – кивнул покупатель. – Шестьсот баксов, и по рукам. Документы хоть с питерской пропиской?

– Не сомневайся, – ответил не чувявший себя от радости Эдик.

Шестьсот баксов перешли из рук в руки, а незнакомец по-

лучил паспорт Эдика, его права и еще какие-то документы.

– Что, Эдик с собой так все это добро и таскал? – усомнилась Кира.

– Нет, – покачал головой Слава. – Домой пришлось смотреть. Матвей на машине был. На ней быстро обернулись.

– Минутку, – произнесла Кира. – Выходит, покупателя звали Матвей?

Славка снова побледнел, поняв, что проговорился. Но отступать уже было некуда, и он кивнул.

– А на какой машине ездил этот Матвей? – спросила Леся.

– «Девятка» у него была, – не слишком охотно ответил Слава. – Номеров не помню. А цвет серый.

– А мы вчера на какой машине ехали? – повернулась к подруге Леся.

Но Кира молчала, потрясенно таращась в свою тарелку. Вчерашний алкоголь, который мешал ей нормально соображать все утро, сейчас потихоньку выветривался. А принесенное официанткой пиво она еще не успела попробовать. Поэтому соображала относительно быстро.

– Ну и дуры мы с тобой! – воскликнула она. – Его машина у нас под окнами стояла. А мы не только ментам о ней ничего не сказали, но и сами про нее совершенно забыли! А ведь поиски надо было начинать именно с нее. Даже если этот Матвей и не ее законный владелец, то все равно хозяин машины должен или может узнать, кто в данный момент пользуется его тачкой.

И подружки уже приготовились бежать обратно домой. Но этому их намерению помешал Славка и обед, который остывал у них в тарелках. И пока девушки с жадностью поглощали жирные и одновременно сухие и жесткие колбаски, заедая их каким-то отвратительно сладковатым картофелем и помятыми ломтиками водянистого огурца из салата, Славка потихоньку вытянул из них все, что случилось с Матвеем, жившим по документам Эдика Закрутко, этой ночью.

– Так в него стреляли? – ошеломленно протянул Славка.

И при этом его глазки так быстро забегали, что подружки должны были бы насторожиться. Но беда в том, что они уже продегустировали принесенное им пиво, которое, надо сказать, оказалось водянистым и кислым, так что они его отставили в сторону, сделав всего несколько глотков.

Но даже эти глотки сделали свое черное дело. Подружки снова потеряли ясность мысли. И не сумели вовремя сопоставить свой рассказ и непропорционально сильное волнение Славки. В самом деле, чего ему так трепыхаться из-за угодившего в больницу совершенно незнакомого, как он заявил подругам, человека?

А вся беда была в том, что всей правды Слава подругам не сказал. Ложь заключалась в том, что купивший у Эдика при посредстве Славки документы человек был Славе очень даже хорошо знаком. Звали его и в самом деле Матвеем, как Славка уже успел проговориться подругам.

Про машину Матвея Славка ляпнул просто потому, что

был уверен: в огромном городе машину по такому скудному описанию найти невозможно. Но все равно, с машиной проблему можно было решить. Это еще полбеды. Худшее заключалось в том, что Славке было известно про делишки Матвея много чего такого, о чем болтать направо и налево совсем не следовало.

И сейчас Слава быстро смекнул, что, если в Матвея кто-то стрелял, значит, была на то веская причина. И он даже подозревал, что знает эту причину. И это ему совсем даже не нравилось. В первую очередь потому, что могло навлечь неприятности и лично на его, Славкину, голову.

– Пойду я, – нарочито небрежно, произнес он, поднимаясь из-за стола. – Дела у меня есть.

– Подожди! – остановила его Кира. – А как же настоящий Эдик? Где он сейчас?

– Не знаю я! – ответил Славка. – Честное слово, не знаю. Да и зачем он вам?

– Как же, – удивилась Кира. – Вдруг он сумеет вспомнить еще какие-нибудь подробности об этом Матвее.

– Не думаю, – покачал головой Славка. – Но в любом случае, я не знаю, где искать Эдика. Мы с ним после того, как из университета вылетели, в разные стороны разбежались. Небось у бабы у какой-нибудь своей очередной живет.

И, поспешно двинувшись к дверям, у самого выхода он все же обернулся и произнес на прощание:

– Если вам что понадобится, так вы звоните. Не стесняй-

тес. Номер телефона у вас есть.

Но, едва выйдя из кафе и завернув за угол, Слава тут же вытащил из своего мобильного телефона плату и сунул ее в карман. Пустую пластмассовую коробку он сунул в другой карман. И поспешил к своему дому, который находился отсюда почти за три квартала. Назначая встречу, Славка позаботился о некоторых мерах предосторожности.

Вот и сейчас, двигаясь к дому, он то и дело оглядывался, опасаясь слежки. Ничего подозрительного не заметив, парень успокоился и зашагал быстрее. И сразу же от стены дома, словно тень, отделился какой-то мужчина и двинулся следом за Славой, не спуская с него настороженного взгляда.

А подруги, расплатившись с официанткой и даже по расseyанности кротко поблагодарив ее за отвратительный обед, торопливо двинулись в сторону собственного дома. В головах у них изрядно шумело. Вчерашнее спиртное после нескольких глотков слабенького пива, казалось, обрело в их организмах новую жизнь.

Тем не менее это не помешало подругам добраться до своего дома и в полной растерянности убедиться, что там нет ни одной машины, которая бы более или менее походила на машину Матвея, жившего за чем-то под именем и по документам Эдика Закрутко. Все стоящие у них перед домом машины принадлежали соседям Киры и были ей хорошо знакомы.

– Ты хоть примерно помнишь, какая у него была маши-

на? – растерянно посмотрела на подругу Леся.

Кира порылась в закоулках своей памяти и предположила, что это была какая-то отечественная машина.

– «Восьмерка» или «девятка», – сказала она.

– Может быть, «десятка»?

Кира отрицательно помотала головой.

– А цвет? – продолжала настаивать Леся.

– Какой-то невзрачный, – сказала Кира и во избежание дальнейших расспросов предложила: – Давай считать, что Матвей до сих пор ездит на серой «девятке», о которой нам говорил Слава.

– Давай, – мрачно согласилась Леся. – И где она в таком случае? Куда он ее поставил вчера ночью?

Девушки еще раз огляделись по сторонам. Но картина не изменилась. И нужная машина перед их домом не нарисовалась.

– Что за чертовщина? – хмыкнула Кира. – Я ведь помню, мы вылезли из машины и прошли в дом.

– погоди! – остановила ее Леся. – Мы с тобой еще пошли за сигаретами. А Эдик... то есть, тьфу, Матвей, сказал, что пока отгонит машину на другую сторону.

– Точно! – обрадовалась Кира. – Он еще сказал, что ему будет спокойней, если его машина будет стоять под окнами моей квартиры.

И подруги помчались туда. Серая «девятка» и в самом деле стояла под окнами у Киры.

– И что теперь? – осмотрев машину снаружи, поинтересовалась у подруги Леся. – Ключей-то у нас нет. Как нам внутрь залезть?

– Хм, – пробормотала Кира. – Но и у ментов ключей не было. Иначе они бы уж точно подняли шум и начали бы требовать у нас, чтобы мы вернули им машину потерпевшего. А они про машину ни гугу.

– Мы сами виноваты, – заступилась за милицию Леся. – Могли бы сказать им, что Эдик...

– Матвей, – поправила ее Кира.

– Ну да, что Матвей вез нас на своей машине.

– Они у нас и не спрашивали, – пробурчала Кира. – И вообще, какой с нас спрос? Мы с тобой на тот момент были в шоке. И не знаю, как тебе, а лично мне этой ночью первый раз в жизни довелось обнаружить на пороге своей квартиры истекающего кровью мужчину. Так что про машину Матвея мы с тобой вполне благополучно могли забыть.

– Так ты предлагаешь поискать ключи от нее у тебя дома?

– Ну да, – произнесла Кира. – Вдруг завалились куда-нибудь, а менты их не заметили?

Подруги на всякий случай списали регистрационные номера с машины Матвея и вернулись домой к Кире, чтобы поискать ключи. Увы, поиски несколько затянулись. Вернувшись в теплый дом к радостно приветствовавшему их Фантику, подруги внезапно почувствовали жуткую усталость. На улице прохладный воздух не давал им уснуть. А тут они ста-

ли как сонные мухи. Еле двигались, и поиски потерянных Матвеем ключей превратились в настоящую пытку.

– Я больше не могу! – простонала наконец Леся. – Если хочешь, сама двигай этот шкаф. А я пошла спать!

Одной Кире двигать мебель и поднимать ковры тоже не хотелось. И она поплелась следом за подругой.

– Ладно, полчасика подремлем, и все, – сказала она Леся, чувствуя, как и на ее ноги словно привязали по пудовой гире. – Сейчас каждая минута дорога. Преступления легче всего раскрываются по горячим следам. Это всем известно.

Но произносила она это уже в полусне. А Леся, та и вовсе уже видела первый сладкий сон.

Глава пятая

Проснувшись, подруги обнаружили, что в квартиру уже вползли серые сумерки.

– Который час?! – воскликнула Кира.

Леся взглянула на часы и ахнула:

– Уже начало шестого.

– Утра или вечера? – пожелала уточнить Кира.

Леся критически оценила освещение за окном и решила:

– Вечера.

– Надеюсь, мы проспали не целые сутки, – проворчала Кира, зевая.

Но тут же встрепенулась и потрясла снова задремавшую Лесю:

– Вставай! Некогда валяться!

– Мне так плохо, – простонала Леся. – Лучше бы я умерла! И сны все какие-то не те снились. Этот парень, Матвей, да, так его зовут? Так вот, он мне все время снился. И так плохо снился. Несчастный такой, в крови весь. И губы у него шевелятся все время, будто бы сказать что-то силится, но не может. Б-р-р! А сам бледный, как покойник.

Эта фраза натолкнула Киру на еще одну мысль. И она кинулась к телефону, чтобы позвонить в больницу, куда увезли Матвея. Вернулась она к Лесе, которая уже суетилась на кухне, готовя для обеих кофе, с таким вытянутым лицом,

что та испугалась.

– Что с тобой? – нервно воскликнула она, роняя по очереди из рук на пол сначала сахарницу, а потом и открытую банку с растворимым кофе.

Варить настоящий у нее сейчас не было никаких сил.

– Что еще случилось? – повторила она свой вопрос, видя, как Кира прямо по бело-коричневой крошке, устилавшей теперь пол на кухне, подошла к холодильнику, извлекла оттуда бутылку дагестанского коньяка, вкусу которого уже ничто не могло повредить, порезанный лимон и плеснула в две приготовленные для кофе чашки по три пальца коньяка.

– Сначала выпей, – придвинув к ней чашки, велела Кира и сама одним махом опрокинула в себя щиплющую горло жидкость.

Леся послушно отхлебнула, сморщилась от резкого вкуса подделки под армянский коньяк и засунула в рот целый кусок лимона.

– Ну что? – спросила она, закончив жевать лимон. – Что случилось-то?

– То, что я и предсказывала. Парень-то наш в больнице помер, – сообщила ей Кира, глядя на подругу темными зелеными глазами, которые сейчас стали совсем как два куска малахита. – Даже не в больнице, а по дороге еще. Не довезли они его, оказывается. Все, как я и предсказывала!

– Ой! – опустилась на стул Леся. – Какой ужас! Значит, мы и в самом деле оказались замешаны в историю с убийством.

Ой, жалко как парня. Молодой ведь был совсем!

И она даже всплакнула. Кира тоже выглядела мрачнее тучи, но, как оказалось, у нее был для этого еще более веский повод.

– Теперь никто не сможет подтвердить нашу невиновность, – произнесла она наконец.

– Что? – подняла на нее заплаканное лицо Леся.

– Единственный свидетель, который мог бы сказать, что мы в него не стреляли, тью-тью! – прояснила ей Кира. – Усвистал от нас так далеко, что теперь и не достанешь. Ой-ой! Слушай, а ведь это и в самом деле его призрак меня за физиономию трогал!

– Не мели ерунды!

– Точно! – стояла на своем Кира. – И я даже знаю, чего ему от нас было нужно!

– От тебя, – поспешно уточнила Леся. – Потому что меня никакие призраки ни за лицо, ни за руки не хватали. Да и за прочие части тела меня только один раз схватил банщик.

– Кто? – ошеломленно посмотрела на нее Кира, даже забыв на некоторое время о собственных переживаниях.

– Да ерунда! – покраснев, отвернулась в сторону Леся. – Забудь. Давно это было. И не тут, а в деревне.

– Нет, ты уж если начала, то говори! – запротестовала Кира, которую с некоторых пор начало чрезвычайно интересовало все, что касалось духов и нечистой силы.

– Нечего особенно рассказывать, – пробормотала Леся. –

Просто однажды мы с нашей Светкой и еще девчонками поехали под православное Рождество на недельку в ее деревню. А там делать-то нечего, скука смертная, телевизор и тот не работает, вот мы среди ночи и пошли гадать в баню. Знаешь ведь, на Святках самое сильное гадание получается.

– Знаю, – кивнула Кира, причем лицо у нее стало очень и очень серьезным. – Слушай, а меня почему с вами не было?

– У тебя ухо разболелось некстати, да еще и зуб, – напомнила ей Леся. – Ты не смогла с нами поехать.

– Верно, – вспомнила Кира. – Ну говори, что дальше было? Зачем вы в баню-то поперлись?

– В бане тоже гадают, – пояснила ей Леся. – Мы подготовились как следует. И петуха с собой взяли, чтобы зерно клевал. Знаешь такое гадание, у кого с руки поклюет, та девушка замуж в этом году выйдет.

– Знаю, и что?

– У меня не клевал, – с явным сожалением призналась Леся. – Но мы еще и воска взяли, чтобы на воске погадать. Бумагу жгли и ботинок бросали.

– Это я все знаю! – кивнула Кира. – Что у тебя там с банщиком-то было?

– Ну а самое верное гадание, это когда одна в темную банюходишь! – воодушевилась Леся. – И, судя по тому, какая тебя рука схватит, такой и муж у тебя будет. Если мохнатая и теплая, то богатый. А если холодная и скользкая, то бедный.

– А за какое же он место должен был хватать? – заинтере-

совалась Кира.

– Ну как тебе сказать, – еще больше смутилась Леся. – За это самое.

Кира задумалась.

– И как же он до этого самого места сквозь все, что вы там на себя напялите по-зимнему времени, достанет? – спросила она наконец.

– Кира! – в отчаянии воскликнула Леся. – Ты, похоже, совсем дура и в гаданиях, как слон в балете! Конечно, без всего к нему в баню заходить надо было! Нагишом, чтобы банщик этот, который вроде домового, только живет в бане, имел полную возможность тебя всласть полапать. И в бане обязательно должно быть темным-темно. Ни свечу, ни горящую лучину с собой брать нельзя. И идти надо одной.

– Ого! – восхитилась Кира, выслушав ее рассказ. – Весело вы там Святки отметили. Жаль, меня с вами не было.

– Вообще-то так можно и в доме гадать, – продолжила Леся. – Только тогда тебя уже не банник, а домово́й хватать станет. Только мы бабушку и маму не хотели смущать. Вот и ушли в баню.

– Подожди, – перебила ее Кира. – Другими словами, ты в существование потустороннего мира веришь?

– Верю, – пожалала плечами Леся. – Куда деться, раз сама этот самый мир в самом своем интимном месте почувствовала.

– Вот и отлично! – обрадовалась Кира. – Раз ты в банника

веришь, значит, должна и в призрак этого парня поверить.

– Ну, допустим, – согласилась Леся. – Но что с моей веры? Он ведь от этого из твоего дома не уйдет?

– Убийцу нам его искать надо, вот что, – убежденно сказала Кира. – Только тогда призрак и уйдет. А убийцу искать – это тебе не шуточки. Ой, как же все плохо!

И она покачала головой.

– Еще хуже, чем утром было, – произнесла она наконец. – Утром мы еще могли надеяться, что Матвей придет в себя и назовет имя стрелявшего в него человека. А теперь фиг он чего назовет. Только с помощью медиума. А он...

Леся хотела что-то сказать, но в этот момент Кира зашевелилась. И мысли Леси ушли в сторону. Потому что наклонившись, Кира выбрала в горке смешавшегося кофе и сахара местечко почище, набрала оттуда четыре ложки смеси, высыпала их в приготовленные Лесей чашки и залила кипятком. Остальное она замела веником в мусорное ведро.

– А нам это не повредит? Прямо с пола, я имею в виду? – подозрительно глядя в свою чашку, спросила у нее Леся.

В ответ Кира выразилась в том смысле, что им теперь вообще уже мало что может повредить. Призрак Матвея, а также призрак тюремной камеры отчетливо стояли перед глазами Киры. И поэтому немного мусора в кофе воспринималось ею теперь как милый пустячок, не стоящий даже внимания.

Проглотив слегка странный на вкус кофе и несколько

взбодрившись, подруги ринулись обыскивать квартиру на предмет ключей от стоящей у них под окнами «девятки». Против ожидания, ключи нашлись. Они валялись под тумбочкой в прихожей. Должно быть, вывалились из куртки Матвея, когда он раздевался, придя в гости к Кире. Но когда подруги прибежали за машиной, выяснилось, что машины уже нет.

– Что за дела? – изумилась Кира и даже ногой поковыряла землю, где еще сегодня днем стояла серая «девятка». – Тут же она была?

– Была, – согласилась с ней Леся. – Вон и следы еще остались в траве.

– А где она теперь?

– Теперь нет.

– Сама вижу, что нет, – стоя с ключами в руках, завопила Кира. – Куда она деться-то могла, я тебя спрашиваю?

– А мне откуда знать? – изумилась Леся. – Я вместе с тобой у тебя дома спала и ничего подозрительного не слышала.

– Поздравляю! – омрачилась Кира. – Мы с тобой просто шикарные сыщицы. Проспали улику. У нас ее увели, можно сказать, прямо из-под носа.

– Может быть, ее наши менты забрали? – предположила Леся. – Химкин, например?

– Хорошо, если так, – ответила Кира. – Только сдается мне, что это сделали совсем не менты. Они про нее и не знали.

– Может быть, эвакуатор утащил?

– Ее утащил, а эти две не тронул? – возмутилась Кира, указывая на спокойно стоящие невдалеке и даже совсем уже на газоне две соседские машины.

– А эти поздней приехали!

– Они тут с утра стоят!

Леся исчерпала все аргументы, которыми можно было бы утихомирить гнев Киры. И растерялась. Так подруги и вернулись домой к Кире. Но на этом их испытания не кончились. Потому что, войдя в дом, они услышали телефонный звонок.

– Алло! – схватила трубку Кира.

– Где вы ходите? – раздался сердитый голос. – Это Сергей Химкин звонит. Не успели еще забыть?

– Вас забудешь, – вздохнула Кира. – Как же.

– Я вот по какому вопросу звоню, – продолжил Химкин. – Вы почему нам не сказали, что убитый на машине был?

– А вы откуда об этом узнали? – невольно вырвалось у Киры.

– На дискотеке вашей побывал, – сердито ответил ей Химкин. – С людьми поговорил. Так вот, один из охранников вспомнил, что видел, как вы в машину вместе с потерпевшим садитесь. А сам он за рулем был.

– Верно, – снова вздохнула Кира. – Был он за рулем. И машина у него была.

– Так и где машина сейчас находится? – деловито осведо-

мился у нее Химкин. – Где-нибудь возле вашего дома? На стоянке?

– Нету ее теперь, – печально произнесла Кира. – Еще утром стояла у нас под окнами, а теперь нет ее.

После этой фразы ей оставалось только молчать и слушать, ежась от ливня оскорблений. Трудно придумать те бранные слова, которые бы не вылил на ее бедную голову разгневанный Химкин. По его словам выходило, что самое невинное объяснение их с Лесей поступка – это то, что подруги нарочно промолчали о машине потерпевшего, чтобы затруднить работу милиции.

– А на самом деле вполне может статься, что вы убили бедолагу в корыстных целях, чтобы завладеть его транспортным средством! – выдал наконец Химкин. – И лично я буду настаивать именно на этой версии.

– Да вы с ума сошли! Это была какая-то колымага! – закричала Кира. – За нее и на разборке больше пятисот баксов вряд ли дали бы!

В ответ Химкин выразился в том смысле, что для иных и пятьсот баксов деньги. А нынче людей и за меньшие суммы убивают. В общем, расстался он с Кирой более чем прохладно. И, повесив трубку, Кира еще долго пыталась осмыслить положение, в которое они угодили с Лесей.

Машина Матвея у нее из-под окон пропала. Это факт. Но кто ее взял? Сам Матвей сделать это никак не мог, потому что был мертв. Тогда кто? И где теперь искать эту машину?

Но, к счастью, Кира сама вспомнила одно обстоятельство, которое ее несколько утешило.

– Хорошо хоть, что мы с тобой догадались записать номера этой треклятой машины! – воскликнула она.

– Так надо сообщить их Химкину! – тут же сказала Леся.

– Ой! – поежилась Кира.

Звонить Химкину? И снова слушать проклятия в свой адрес? Нет!

– Сейчас мы с тобой сами выясним имя владельца этой машины, найдем его и потолкуем об этом Матвее.

– А зачем нам это? – спросила Леся.

– Может быть, он и забрал машину, – сказала Кира. – Или, может быть, он знает, где проживал сам Матвей.

– Но нам надо искать убийцу, а не местожительство убитого, – возразила Леся.

– Чудачка ты, – сказала Кира, кругами двигаясь по дому, так ей легче думалось. – Убийца Матвея был кто-то из его знакомых, понимаешь? Они так разговаривали, словно сто лет знакомы. Вот найдем, где Матвей жил, поговорим с его близкими и поймем, кто из них мог и хотел его прикончить.

Однако выяснение имени владельца серой «девятки» подруги решили отложить на несколько более позднее время. Близких знакомых в ГИБДД у них не было. Поэтому они собирались просто отправиться на ближайший милицейский пост и за небольшую мзду попросить патрульного выяснить имя владельца машины.

– Но до этого я должна похорошеть и помолодеть лет на десять, – заявила Кира подруге. – Так что мы сейчас с тобой идем прямо в салон красоты. Все эти расследования могут и подождать. А красота – нет.

– Без записи идем? – изумилась Леся.

– Ну и что? Мне, например, столько всего нужно с собой сделать, что какой-нибудь мастер у них да будет свободен, – сказала Кира. – Либо стрижка, либо маникюр, либо массаж с обертыванием, либо... Да ты и сама понимаешь, были бы деньги и желание, а работа всегда найдется.

Деньги у подруг как раз были. В этом месяце директор их агентства – бывший в прошлом кавалером Киры – вдруг воспылал к ней прежними чувствами. И глупо надеясь вернуть благоволение бывшей подруги, принялся осыпать ее, а заодно и Лесю, всевозможными подарками, начиная от дополнительного выходного дня и заканчивая непонятно за что выписанной премией.

В ответ Кира только хмыкала и пожимала плечами. Дважды в одну реку она входить не собиралась. Но и возвращать назад подарки тоже считала глупым.

– Бери, тем более что старается он от чистого сердца, – сказала она Лесе, когда та выразила сомнение, стоит ли им брать эти премии. – Вспомни, сколько раз за прошлые месяцы он всем давал премиальные, а нас с тобой с носом оставлял.

Леся вспомнила. И жадно схватила причитающийся ей

конвертик. И сейчас подруги, ощущая себя богачками, как раз подходили к дверям ближайшего салона красоты, где их отлично знали. К тому же там администратором работала Наталья – Лесина соседка по площадке. Так что можно было надеяться, что к кому-нибудь из мастеров она их приткнет.

– Ой, привет! – обрадовалась Наташа при виде подруг.

Ей было уже сильно за тридцать, но благодаря бдительно-му уходу за лицом и телом, а также природным данным она выглядела моложе. Свои темные волосы она гладко зачесывала назад, глаза густо подводила и поэтому, имея совершенно русские корни, выглядела как азиатка, что ей очень шло.

– Вы к нам? – поинтересовалась она, залезая в свою книгу предварительной записи. – А к кому записаны?

– Наташенька, – пропела Кира. – Нам все равно, что с собой делать. Кто-нибудь из мастеров свободен?

– Эпиляция и обертывание, – предложила им Наташа. – А через час можно будет сделать массаж лица и стрижку. Распределяйте между собой сами. И в любом порядке.

– Отлично! – оживились подруги.

Таким образом Кира отправилась на эпиляцию, а Леся решила на обертывание. Тощей Кире эта процедура была, если серьезно, совершенно не нужна. А за собой Леся знала склонность к полноте и боролась с ней ежеминутно и еже-часно вот уже почти двадцать лет, благодаря чему ей и уда-валось сохранить соблазнительные формы и не расплыться в студень.

Встретившись спустя сорок минут в холле, подруги критически оглядели друг друга. Кира морщилась от боли в ободранных ногах, а Лесю после горячих обертываний с морскими водорослями снова потянуло в сон. Никакого тонизирующего эффекта, обещанного ей косметологом, она пока что не ощущала.

Закончив еще две процедуры, подруги записались на следующий день еще на несколько процедур. И очень довольные применением премии и, бесспорно, похорошевшие отправились знакомиться с подходящим работником дорожной милиции. Разумеется, чтобы вытрясти из него информацию о владельце серой «девятки».

Но местность возле салона красоты оказалась на удивление бедна такими работниками. Машины носились взад и вперед, не затрудняя себя хотя бы элементарными правилами дорожного движения. Следить за ними было решительно некому.

– Просто безобразие! – не выдержав, возмутилась в конце концов Кира. – Уже десятка полтора машин только за последние пять минут проскочили на перекрестке на красный свет, две сделали запрещенный левый поворот, одна пересекла сплошную линию и три совершили двойной обгон, выехав при этом на встречную полосу. Где контроль?

Очень возмущенные, подруги поймали одного из таких лихачей и велели везти себя к ближайшему патрулю. Просьба горячего отклика у водителя отчего-то не вызвала. Он да-

же попытался высадить подруг обратно на тротуар. Но не тут-то было. Они вцепились в ручки внутри салона намертво.

– Но учтите, я прямо возле них останавливаться не стану, – предупредил их шофер, отчаявшись выпихнуть зловредных пассажиров из своей машины. – Метров за сто до него встану. За углом. А дальше вы уж к ним сами, пешочком.

На это подружки согласились. Таким образом минут через десять они уже разговаривали с довольно симпатичным сотрудником дорожной милиции, который явно по достоинству оценил вложенный в подруг косметологами труд. А еще минут через десять они стали обладательницами вожделенного имени владельца серой «девятки» и его адреса.

– И заметь, он даже не спросил с нас за эту услугу денег! – восхищалась Кира. – Правильно говорят, красота – страшная сила. Приди мы к нему чуврылами нечесаными, обеднели бы на тысячу, а то и больше.

На это Леся вполне справедливо заметила, что в салоне красоты они обеднели на гораздо большую сумму. Но Кира это в расчет не принимала. Она уже снова увлеклась исследованием и сейчас внимательно изучала адрес владельца серой «девятки».

– Где это улица Дрезденская? – спросила она у Леси.

– Там же, где и Манчестерская, – ответила девушка. – Пересекает проспект Энгельса.

– А! – догадалась Кира. – Далековато от нас! А вдруг этого Владимира Дмитриевича Лагина дома нет? Как узнать?

Но увы, телефона Лагина у них не было. А возвращаться домой и узнавать все это по компьютеру подругам тоже не захотелось. Поэтому они решили рискнуть и отправились наобум в гости к Лагину.

Им повезло, тот оказался дома. Он жил в кирпичной коробке, зажатой между двумя домами сталинской постройки. Неподалеку была станция метро «Удельная», парк Челюскинцев и зеленый массив «Сосновка». Так что место можно было бы назвать престижным, если бы не внушительных размеров котлован, который рыли под новостройку прямо во дворе дома Лагина.

Дверь в его квартиру оказалась обита темно-бордовым дерматином с красивым прихотливым узором золотистых гвоздиков. Сам же Лагин, средних лет дядечка, самым примечательным во внешности которого была густая и пышная борода, являл собой личность серую и ординарную – с плешкой среди жиденьких волосенок на макушке, с мешковатой фигурой и пивным животиком, с бледной кожей, в застиранной домашней фланелевой рубашке в крупную клетку.

Борода же была до того роскошной, тщательно расчесанной и даже вроде бы выющейся, что подруги даже онемели от восторга и долго любовались на эту деталь внешности, прежде чем вспомнить о цели своего визита.

– У вас ко мне какое-то дело? – пришлось напомнить Ла-

гину.

Говорил он несколько нервно, кося глазом в сторону. Чем была вполне объяснимая причина. В дверях кухни замерла его рослая, хорошо физически развитая супруга, сжимавшая в руках с самым воинственным видом скалку, измазанную в муке. Видимо, женщина затеяла печь пироги или лепить вареники.

Но женские голоса у входной двери оторвали ее от этого мирного занятия. И она решила лично проконтролировать, что там за дела у ее супруга с неизвестными молодыми девицами, благоухающими дорогим парфюмом и выглядевшими, словно сошли прямо с глянцевой картинки в модном женском журнале.

– Мы к вам насчет вашей машины, – сказала Кира, оторвавшись от созерцания бороды Лагина. – Серая «девятка».

– Нет, девушки, – перебила их жена Лагина, – вы что-то путаете. У нас белый «Опель».

– Подожди, Ниночка, – остановил ее сам Лагин. – Была у нас такая машина, ты же помнишь.

– Была, да только мы ее продали!

– Не продали, а оформили генеральную доверенность на другого человека, – поправил ее педантичный муж. – А это несколько иное дело. Формально владельцем машины остался я.

И, снова повернувшись к подругам, он осведомился:

– И что случилось? Если какая-нибудь авария, то обра-

щайтесь в свою страховую компанию. Я не стану возмещать вам ущерб, так как давно не пользуюсь этой машиной.

– Нет, нет, – запротестовали подруги. – Нам очень нужно узнать адрес того человека, который у вас эту машину купил.

Их расчет строился на том, что, по словам Славы, покупая документы у Эдика, Матвей уже ездил на той же самой серой «девятке». Так что генеральная доверенность могла быть выписана на его настоящее имя. Конечно, возможен был и другой вариант: Матвей питал такую глубокую привязанность к серым «девяткам», что из всего многообразия автомобильного рынка специально выбирал исключительно их. Но это уже было, что называется, из области мало похожих на правду домыслов.

– На кого я оформил генеральную доверенность? – снова поправил педантичный Лагин. – Ну, не знаю. Это было года три назад. Я уже и не вспомню теперь.

– Да и незачем вспоминать! – решительно вмешалась в разговор его супруга. – Ни к чему это! Ты им адрес этого человека назовешь, а кто этих девиц знает, вдруг у него потом неприятности будут?

– Будут! Еще как будут! – сердито произнесла Кира и, воинственно вздернув голову, шагнула вперед. Леся изумленно тарачилась на подругу. – Будут у этого подлеца неприятности! Это уж я постараюсь!

– Это... – слегка стушевалась хозяйка квартиры, – ты полегче тут!

– Пусть знает, как несовершеннолетних девочек соблазнять, а потом бросать их с ребенком! – уже кричала Кира, входя в роль.

– Кто это несовершеннолетняя? – скривилась женщина, глядя на Киру.

– А моя сестра! – не поддалась на провокацию Кира. – И беременна она уже пятый месяц! Вчера все и открылось. Она-то, дуручка, думала, что он ее любит. А он просто голову дурил. А как узнал, что она беременна и аборт делать поздно, так и слинял. Не звонит, не появляется. Вот мы с родителями и решили – на милицию надежда плоха – так мы сами его найдем. Пусть либо женится, либо оформляет договор по уходу за ребенком. Мы его дитя на себе тащить не можем. А сестра, так та и вовсе еще учится!

– Вот оно что! – по-бабьи проникшись сочувствием к чужой беде, протянула хозяйка квартиры. – Дура какая у вас девчонка выросла. Разве же так можно?

– Дура, – покорно согласилась Кира, тем более что никакой сестры у нее отродясь не водилось. – Полная дура. Да что с нее взять? Много ли ума в тринадцать-то лет.

– Сколько? – ахнула женщина и тут же приказала мужу: – Иди и немедленно разыщи эту доверенность.

– Так нет ее у меня! Она же у покупателя.

– Копия-то у тебя осталась, – возразила ему жена. – Она у тебя в зеленой папке лежит. Вместе со всеми документами.

И, дождавшись, когда муж скроется в глубине квартиры,

произнесла:

– Все мужики – кобели. Да если бы я за своим мужиком постоянно не присматривала, он бы уже сто раз на сторону сходил. А ведь поглядеть не на что! Одна борода и есть. А так сморчок сморчком. Но туда же. Чуть юбку выше колен завидит, прямо глаза на лоб лезут. Можно подумать, диво какое узрел!

Но в это время, размахивая найденной копией доверенности, вернулся Лагин. И ей пришлось прекратить свой обличительный монолог.

– Вот, – торжествуя произнес Лагин. – Оказывается, продал я машину Капустину Матвею Михайловичу.

– Как? – хором воскликнули подруги. – Как была его фамилия?

– Капустин, – еще раз заглянув в листок, произнес Лагин. – А в чем дело?

Но девушки уже изъяли у него копию доверенности и сами убедились, что Лагин не ошибся и прочитал фамилию своего покупателя верно. Мало того, этот Капустин еще и прописан был в районе Гражданки. То есть вполне мог оказаться родственником, проживающим в одной квартире вместе со Славкой Капустиным.

Из квартиры Лагина подруги вылетели, полыхая гневом на мерзавца, вруна и грязнулю Славку.

– Вот ведь паршивец какой! – злилась Кира.

– Не знаю я этого парня! – передразнила Славку Леся. –

Один раз в жизни и видел всего! Ха-ха! Уверена, это какой-то его родственник. Может быть, даже кузен или что-нибудь в этом роде.

– Уж теперь мы из Славки про этого Матвея всю правду вытрясем! – сердито произнесла Кира, когда они, уже поймав машину, мчались обратно на Гражданку к дому Капустиных. – Не отвертится!

Время было уже довольно позднее. И для дружеских визитов не слишком подходящее. Но подругам было решительно плевать на приличия. Они ехали не в гости. Они ехали разбираться, кто же мог так их подставить – прикончить Матвея Капустина, считай, прямо у них на пороге.

– И почему мы теперь должны отдуваться перед призраком этого парня? – возмущалась Кира. – Вот пусть Славка и ищет убийцу. Уверена, что Матвей его родственник.

Несмотря на темноту и выходной день, транспорта на дорогах было много. И даже в пробках пришлось постоять. Но в конце концов подружки все же оказались на Северном проспекте, где на расстоянии трех кварталов от кафе «Морячок» находился дом Матвея. Он представлял собой огромную блочную конструкцию в форме буквы Г. Точно такая же махина стояла напротив. Таким образом между домами получалось нечто вроде дворика.

Казалось бы, в этом месте должно было быть тихо и уютно. Но ничуть не бывало. По детской площадке, обустроенной в этом дворике, ходил такой сквозняк, какого и на улице

не было. Ежась от пронзительного ветра, девушки набрали нужную комбинацию цифр в домофоне на железной двери, закрывающей вход в подъезд, и принялись ждать.

Ответа не было долго. А затем женский голос спросил:

– Костик, ты?

– Это никакой не Костик! – сердито произнесла замерзающая Кира. – Нам нужен Матвей Капустин.

Из квартиры молчали, но дверь все же открылась. И подруги оказались в теплом, чуточку душном и неопрятном подъезде. Крохотный узкий лифт тоже выглядел не лучшим образом. А стоящая в дверях нужной им квартиры молодка была редкой неряхой. Волосы у женщины были не уложены, физиономия украшена разводами косметики всех цветов и оттенков. Видимо, умываться девица считала ненужной роскошью. Как и стирать свой домашний халат.

– Если вам Матвея, так он тут не живет, – огорошила их девица прямо с порога. – Он квартиру нам с мужем сдал. А сам к родичам перебрался. Так что вам напротив надо пройти.

– Куда напротив? – не вполне поняли ее подруги.

Они обе были заняты тем, что разглядывали это чудо природы. Поди ж ты! Даже у такой замарашки имеется муж. Почему же у них нет? Может быть, они предъявляют слишком высокие требования? Или с ними самими что-то не в порядке? Может быть, зря они столько времени провели в салоне красоты? Лучше бы нарядились погрязней да и не мылись

бы недельку-другую. Тогда, глядишь, и у них бы мужья появились.

И словно в ответ на их вопрос двери лифта за их спиной снова распахнулись и появился плюгавенький мужичонка явно старше своей пассии раза в два. При этом половина зубов во рту у него отсутствовала, а вторая была странного серого цвета. Морщин странным образом было больше, чем самого лица. А пробивавшаяся на подбородке щетина росла какими-то нездоровыми клочками.

Подруги содрогнулись. И тут же дружно решили: уж лучше жить вовсе без мужа, чем терпеть рядом с собой такого уроды.

– Матвей вам нужен? – осведомился у подруг мужичонка, когда они повторили уже лично для него свою просьбу. – Так его тут нет.

– Вот и я им объяснила, что он нам квартиру сдал, – вмешалась молодка. – Костя мой от жены ушел, а она, сволочуга, квартиру ему отдавать не хочет. Дескать, ей с двумя детьми пойти некуда. А ведь квартира на Костины деньги была куплена, – объяснила она причину съема квартиры.

– Точно, – подтвердил тщедушный муж. – Конечно, она тоже кое-что добавила. Так ведь это так. Мелочь.

– На те деньги больше комнаты и не купишь! – вмешалась его новая подруга. – Да еще теперь Костю шантажирует. Вернись, будет у тебя снова и квартира, и дети. А то живешь как бомж. По друзьям кочуешь.

Леся с Кирой переглянулись. Это же надо! Из-за такого уroda горят поистине мексиканские страсти. Нет, не понять никому души русской женщины. Ладно, латиноамериканки в сериалах с ума сходят. Так у них хоть мужики такие, что и пострадать за них приятно. А это что?

И подруги критически уставились на Костю.

– А Матвей живет в доме напротив, – произнес тем временем Костя, не подозревая, какие чувства разбудил в душе подруг. – Квартира 155. С братом они живут. Со Славкой.

– Спасибо! – обрадовались девушки и поспешно сбежали вниз от этой жуткой парочки.

– Слушай, а наши итальянцы, они ничего? – вдруг встрети-
лась Кира. – Ты мне их фотографии еще разок пока-
жи. А то что-то мне тревожно вдруг стало, – вспомнила она
вдруг о личных делах.

– Покажу, – успокоила ее подруга. – Они симпатичные. А
по сравнению с этим Костей так и вовсе писанные красавцы.

– Ну, по сравнению с ним все красавцами покажутся, –
пробормотала Кира. – Это, знаешь ли, не критерий.

Так за разговорами подруги пересекли двор и оказались
возле подъезда в соседнем доме. Они снова набрали комби-
нацию из трех цифр и принялись ждать ответа. И снова им
ответил женский голос. Но на этот раз женщина была настро-
ена куда менее любезно.

– Матвея нет дома, – сказала, как отрезала, она. – И Славы
нет!

И домофон, коротко пиликнув, погас.

– Вот стерва! – определила Кира. – Небось Славка ей уже рассказал, что Матвей попал в больницу. Да еще по фальшивым документам. Вот она и рычит. А сам Славка небось на дно лег. Эх, надо было чего-то в этом роде ожидать от этого скользкого типчика.

– Знаешь, это, наверное, нам ответила Славина девушка, – прошептала Леся. – Скажи ей, что ты невеста Матвея. Может быть, она тогда добрей станет?

Кира снова набрала нужную комбинацию цифр и выложила заготовку. Эффект от этой фразы определенно был. Девушка в квартире что-то коротко вякнула, словно ее за ухо цапнула кусачая оса, а потом дверной замок сработал, и очередная дверь перед подругами открылась.

Глава шестая

Но не успели подружки выйти из лифта, довезшего их до четвертого этажа, как на них налетело что-то шумное, яркое. С острыми когтями, зубами и издающее к тому же яростный визг. С трудом подругам удалось уклониться от прямого контакта и таким образом избежать значительных физических потерь в своей внешности.

Они обе проскользнули мимо чудовища к открытой двери за его спиной, отделавшись сущими пустяками. У Киры распухал нос, по которому заехали кулаком. А Леся потирала макушку, откуда был вырван клочок волос.

И хотя вроде бы особого урона потеря нескольких волосинок ее красоте не нанесла, но сам факт был неприятен. Не так уж много у нее имеется этих волос. А с годами почему-то становится все меньше.

– Что это было? – едва отдышавшись, прошептала Кира, захлопнув за собой дверь чужой квартиры.

– Не знаю, – пожалала плечами Леся и оглянулась по сторонам.

Они стояли в чьей-то прихожей, оклеенной ярко-красными обоями. И хотя подружки находились в этом помещении не больше полутора минут и еще толком не осмотрелись, они уже начинали ощущать, как внутри у них закипает раздражение. Красный цвет действует возбуждающе, это всем из-

вестно.

И кто только додумался оклеить такими обоями не только прихожую, но и большую комнату? А она была оклеена именно такими ярко-красными обоями, подруги в этом смогли убедиться, заглянув туда. Да, в такой квартирке точно недолго свихнуться.

К тому же подруги уже поняли, что, кроме них, в квартире никого нет. Сопоставив открытую дверь, в которую они проскользнули, отбросив от себя чудовище, напавшее на них у лифта, а также громкие вопли, которые доносились сейчас с лестничной площадки, где это самое чудовище билось в закрытую дверь, подруги переглянулись.

– Похоже, насчет невесты Матвея мы с тобой слегка того... угодили пальцем в небо, – пробормотала Леся. – Видимо, это и была девушка Матвея, а вовсе не Славика. И наличие у Матвея еще одной пассии больно задело ее самолюбие. Вот она там и ревет.

– Ага, ревет, ревет и мечет, – кротко кивнула Кира, с тревогой прислушиваясь, как потрескивает дверная коробка под ударами извне. – Будем ей открывать?

– Вообще-то это ее квартира, – ответила Леся. – Если не открыть, как бы неприятностей не было.

– Мне кажется, у нас точно будут неприятности, если мы ей откроем, – выразила здоровое опасение Кира.

– Но не можем же мы тут так и сидеть? Надо попытаться установить с ней контакт.

– Ага, – обрадовалась Кира. – Только давай устанавливать этот контакт сначала через дверь.

На установление контакта ушло примерно около четверти часа. За это время к дверям квартиры сбежались все соседи с лестничной площадки. А также частично пожаловали проживающие ниже этажом люди. Послышались разговоры о том, чтобы вызвать милицию. И подружки рассудили, что пора открывать дверь. Иначе их и в самом деле сдадут в милицию как воровок.

– Не будет же она нас при всех убивать, – рассудила Кира и открыла дверь.

Девушка, одетая в яркий халат в крупных, не существующих в природе цветах, сразу же сделала попытку вцепиться ей в лицо своими длинными когтями. Но Кира, которая уже почти приготовилась к завтрашнему визиту итальянцев, такое позволить этой распушенной особе никак не могла.

– При всем уважении к вашему горю, – произнесла она, выворачивая девушке руку, – бить и царапать себя я вам не позволю. Жених мне этого не простит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.